

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

М.С. Константинов

**История политической мысли Европы и США
XX века**

Учебное пособие

Ростов-на-Дону
2016

УДК 329.1/.6(4+73)"19"
ББК 66.1(0)я73
К65

*Утверждено на заседании учебно-методического совета
Института философии и социально-политических наук Южного федерального
университета (протокол № 1 от 7 декабря 2016 г.)*

Рецензенты:

научный сотрудник Института социально-экономических
и гуманитарных исследований Южного научного центра
Российской академии наук, кандидат политических наук *Л. Б. Внукова*;

доцент кафедры теоретической и прикладной политологии Института философии
и социально-политических наук Южного федерального университета,
кандидат политических наук *Р. А. Пупыкин*

Константинов, М. С.

К65 История политической мысли Европы и США XX века : учебное
пособие / М. С. Константинов ; Южный федеральный университет.
– Ростов-на-Дону : Издательство Южного федерального универси-
тета, 2016. – 78 с.
ISBN 978-5-9275-2221-1

Учебное пособие освещает основные темы и проблемные узлы истории политиче-
ских учений Европы и США XX в. На основе тщательной работы с текстами пособие
знакомит с ключевыми идеологическими дискуссиями указанного периода, а также
с новыми парадигмами политической науки, возникшими в XX в. в рассматриваемом
регионе. Пособие помогает лучше понять социально-экономические, политические
и идейные предпосылки возникновения новых политических теорий и идеологических
гибридов.

Пособие снабжено резюмирующими вопросами по каждому разделу, образцами
тестов для самоконтроля, методическими рекомендациями преподавателю и студенту,
методическими указаниями по написанию эссе и проведению деловой игры, а также
списком литературы, рекомендуемой для изучения.

Предназначается для студентов бакалавриата отделения «Политология». Является
дополнением к учебно-образовательному комплексу «История политических учений»,
представленному в рамках основной образовательной программы высшего образования
по направлению подготовки 41.03.04 «Политология» (бакалавриат).

Публикуется в авторской редакции.

УДК 329.1/.6(4+73)"19"
ББК 66.1(0)я73

ISBN 978-5-9275-2221-1

© Южный федеральный университет, 2016
© Константинов М. С., 2016

Содержание

Введение	5
Модуль 1. Ключевые идеологические дискуссии в Европе и США XX в	9
§ 1. Либерализм и его критики	9
§ 2. Европейский марксизм	19
§ 3. Консерватизм и неоконсерватизм	26
§ 4. Правый радикализм	31
§ 5. Феминизм	34
§ 6. Анархизм и экологизм	38
Резюмирующие вопросы	40
Модуль 2. Новые парадигмы политической науки Европы и США XX в.	42
§ 1. Массовое общество, элиты и проблемы демократии	42
§ 2. Исследования тоталитаризма	48
§ 3. Теории политики в постиндустриальном обществе	51
§ 4. Концепции нового мирового порядка	53
Резюмирующие вопросы	55
Заключение. Основные тенденции развития западной политической мысли на рубеже XX–XXI вв.	57
Приложения	60
Методические рекомендации преподавателю	60
Методические рекомендации студенту	63
Методические указания по написанию эссе	63

Примерные темы для написания эссе	64
Методические рекомендации при подготовке к практическим занятиям	66
Деловая игра	67
Образцы тестов для самоконтроля	70
Литература, рекомендуемая для изучения	73

ВВЕДЕНИЕ

«Эпохой крайностей» назвал XX в. британский историк Эрик Хобсбаум. Две мировые войны, жертвы которых исчислялись десятками миллионов, череда революций, волны экономических депрессий, кризис либерализма, капитализма и демократии, рождение масс и наступление фашизма, деколонизация, становление общества потребления и культуры индустрии, разделение мира на два лагеря и «холодная война» между ними, завершившаяся распадом СССР и Варшавского блока... — многие из перечисленных событий не имели прецедентов в истории человечества. Бурная история XX века породила самые разнообразные формы и направления политической рефлексии. Результатом стала впечатляющая своим богатством панорама политической мысли, которую можно лишь кратко обозначить в данном пособии.

В соответствии с «волнами» мировой истории, происходит популяризация одних идеологий и систем политической мысли и кризис других. Так, в зависимости от мировой конъюнктуры, менялись формы и содержание либеральной политической мысли: от осознания кризиса либерализма в начале XX в. — к эйфории от собственной «победы» над всеми другими идеологиями в конце. Эволюция либерализма в рассматриваемый период прошла несколько этапов. В конце XIX — начале XX вв. под давлением нарастающего рабочего, тред-юнионистского и социалистического движений, ставших ответом на рост социальных проблем и социально-экономического неравенства в условиях индустриализации, либералы были вынуждены пересмотреть фундамент собственной политической философии, включив в неё помимо традиционных вопросов личной свободы, естественных прав, принципа *laissez-faire* и т. д., вопросы социальной справедливости. В результате возник социальный либерализм, ставивший задачей реализацию в

политической практике основных положений концепции государства всеобщего благосостояния, которая доминировала в политике европейских стран и США вплоть до экономического кризиса 70-х гг. Реакцией на идеи социал-либералов стало возрождение классического либерализма Л. фон Мизесом, Ф. фон Хайеком, М. Фридманом и др., но их предложения нашли своё воплощение лишь в 80-х гг. в реформах М. Тэтчер, Р. Рейгана и др. Параллельно происходит критическое осмысление последствий индустриализации в виде «омассовления» общества и трансформации институтов либеральной демократии. Рефлексия этих процессов нашла выражение в теориях элит, партийных систем и в новых концепциях демократии.

Определённую эволюцию в XX в. прошёл марксизм. Конец XIX в. характеризуется бурным развитием марксистской экономической и политической мысли в Германии, Австрии и России. Рост партий рабочего класса в Центральной Европе, революционные движения в Восточной Европе, востребовали теоретического осмысления, которое осуществили блистательные мыслители Э. Бернштейн, К. Каутский, К. Либкнехт, Р. Люксембург и др. Однако Первая мировая война, расколовшая рабочее движение и ведущих марксистов-теоретиков, последовавшие за этим кризис II Интернационала и возвышение сталинизма в России фактически дискредитировали марксизм как политическую практику в глазах западных левых интеллектуалов. В результате марксистская мысль перемещается в академическую среду и — в качестве альтернативы «ортодоксальному марксизму» — формируется «западный марксизм», стремившийся учесть и исследовать многообразные аспекты человеческого опыта, индивидуальной и социальной психологии, которыми пренебрегала прежняя марксистская традиция.

Рубежным событием в развитии консерватизма начала XX в. стала Первая мировая война, воспринимавшаяся как крушение всей западной ци-

визации XIX в. Мировой экономический кризис 30-х гг. вызвал тотальное разочарование в либерализме, что повлекло за собой возвышение консерватизма, нередко принимавшего весьма крайние националистические формы, и немарксистских направлений социализма. Одним из идейных преемников «консервативной революции» в Германии и фашистского движения в Италии стал национал-социализм, популяризация которого привела ко Второй мировой войне.

Своеобразную трансформацию в XX в. претерпел и феминизм. В первой четверти XX века суфражистское движение, в котором нашла своё деятельное выражение первая волна феминизма, пошло на спад. С одной стороны, суфражизм решил некоторые из поставленных задач: во многих европейских странах и США женщины добились целого ряда базовых прав. С другой стороны, многие из декларированных прав закрепили равенство полов лишь формально, фактически не предоставив женщинам равных социальных возможностей. Осмыслить эти проблемы предстояло следующему поколению представителей феминизма.

Окончание Второй мировой войны, разделение мира на два лагеря и «холодная война» между ними, поставили перед политической теорией задачи осмысления феномена тоталитаризма. «Вьетнамская война» спровоцировала движение «новых левых», выступивших с критикой буржуазного общества и культуры. В это же время широкое распространение получают концепции «постиндустриального общества». Экономический кризис 70-х гг. актуализировал идеи возрождённого Л. фон Мизесом, Ф. фон Хайеком, М. Фридманом и др. классического либерализма, которые оказали интеллектуальное влияние на движение «новых правых» и нашли своё практическое воплощение в 80-х гг. в реформах М. Тэтчер, Р. Рейгана и др.

Новые проблемы, которые принёс с собой XX в., привели к появлению новых направлений политической рефлексии: на волне критики либе-

рализма возник коммунитаризм; со второй половины XX в. на политику европейских стран и США всё большее влияние оказывает экологизм, мультикультурализм и др. Описать их все в одном учебном пособии невозможно. В рассматриваемый период наибольшее напряжение и драматизм политическому мышлению придавало противостояние между либерализмом, консерватизмом, марксизмом, фашизмом и национал-социализмом. Поэтому концептуальное содержание данных идеологий рассмотрено более подробно. Для более глубокого изучения феминистской, анархистской, постмарксистской и экологической мысли XX в. автор вынужден отослать читателя к списку рекомендуемой литературы.

МОДУЛЬ 1. КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ В ЕВРОПЕ И США XX в.

§ 1. Либерализм и его критики

Социальный либерализм и дискуссии о государстве всеобщего благосостояния

Возникавший на рубеже XIX–XX вв. «социальный либерализм» испытал существенное теоретическое влияние со стороны двух политических мыслителей-гегельянцев — англичанина *Томаса Хилла Грина* (1836–1882 гг.) и шотландца *Дэвида Джорджа Ричи* (1853–1903 гг.). Т.Х. Грин исходил из гегелевского представления о диалектической взаимосвязи индивида и общества. Из этого следовало признание взаимных прав и обязательств личности и государства, возложение на государство ответственности за самоосуществление человека в обществе и посредством общества. Как следствие, английский философ обосновывал необходимость государственного вмешательства в экономику с целью обеспечения позитивных свобод, всеобщего блага, целостности общества и решения социальных проблем. Д.Дж. Ричи развил эти идеи в концепции благосостояния, которое он определял как устранение препятствий для физического здоровья, интеллектуального и нравственного развития, а также свободного выбора. Отказавшись от индивидуализма Дж.Ст. Милля, Д.Дж. Ричи рассматривал общество как взаимосвязанный организм, следствием чего было переопределение роли государства как важнейшего фактора индивидуального и национального здоровья. Эти аргументы были восприняты и развиты двумя самыми известными британскими социал-либералами — *Леонардом Трелоуни Хобхаусом* (1864–1929 гг.) и *Джоном Аткинсоном Гобсоном* (1858–1940 гг.).

Отталкиваясь от концепции общего блага Т.Х. Грина, Л.Т. Хобхаус пересмотрел базовые либеральные принципы индивидуальной свободы и конкуренции в пользу понятий солидарности, сотрудничества и взаимопомощи. В работе «Либерализм» (1911 г.) он утверждал, что доктрина конкуренции и свободного рынка, доминировавшая в классическом либерализме, основывалась на ложной атомистической концепции индивида. По мнению Л.Т. Хобхауса, недооценка классическими либералами фундаментальной взаимосвязанности человеческих жизней имела следствием предпочтение ими «несоциальной свободы», под которой понималось «право человека употреблять свои способности без учёта чьих бы то ни было желаний или интересов, кроме своих собственных» [Хобхаус 2000: 118]. Такая свобода несовместима с общественным контролем и не предполагает развитие личности, которое Л.Т. Хобхаус считал «серцевиной либерализма» [там же: 128–131]. Этому он противопоставил «социальную свободу», основывающуюся на ограничении, моральной самодисциплине индивидов и развитии личности. В таком контексте, указывал Л.Т. Хобхаус, свобода становится не только правом индивида, но и общественной необходимостью, поскольку «полное развитие личности практически возможно не в отношении одного человека, но для всех членов сообщества» [там же: 133].

Обеспечить такое развитие способно только государство, поэтому Л.Т. Хобхаус выступает за «позитивную концепцию государства», в соответствии с которой функции государства оказываются существенно расширенными: кроме традиционных задач обеспечения безопасности и правопорядка, оно обязано взять на себя функции интеллектуального и морального развития индивида, а также «обеспечение условий, при которых его граждане способны добиться своими собственными усилиями всего, необходимого для достижения ими полной гражданской эффективности» [там же: 145]. Следствием расширенного понимания государственной ответственно-

сти стал бóльший объём прав: развивая концепцию прав Д.Дж. Ричи, Л.Т. Хобхаус полагал право на труд и право на прожиточный минимум не менее фундаментальными, чем права личности или право собственности. Совершенно логично, что такую версию либерализма сам Л.Т. Хобхаус называл «либеральным социализмом» [там же: 128].

Не менее важные идеи в социальный либерализм привнёс Дж.А. Гобсон. В работе «Социальные проблемы» (1901 г.) он также отказывается от атомизма классического либерализма, следуя организмической концепции общества. Общество в его представлении обладает собственным бытием и собственными целями, поэтому оно может требовать и своих собственных прав. Органицизм в интерпретации Дж.А. Гобсона не означает приоритета и превосходства целого над частью, но целое (общество) есть условие для развития отдельных индивидов. В свою очередь, свобода и возможности саморазвития для индивидов обязательны для здоровья общественного организма. Поэтому бедность отдельного лица есть моральная проблема всего общества. Развивая эти идеи в работе «Кризис либерализма» (1909 г.), Дж.А. Гобсон легимизировал государственный интервенционизм и распределительную политику государства с целью стимулирования потребления и решения проблем социальной справедливости.

Идеи Л.Т. Хобхауса, Дж.А. Гобсона и других социальных либералов во многом предвосхитили взгляды основателя кейнсианского направления в экономической теории *Джона Мейнарда Кейнса* (1883–1946 гг.). Уже в статьях 1925–26 гг. «Я — либерал?» и «Конец laissez-faire» Дж. Кейнс отмежевался от индивидуализма и политики laissez-faire классического либерализма, назвав их «старомодными» и не соответствующими современности [Кейнс 2000: 299]. Представление о том, что частные лица, преследующие цели личного обогащения в ситуации свободной конкуренции, произведут бóльшую совокупность благосостояния, ложно. Напротив, стать более эф-

фактивным в достижении экономических целей капитализм может лишь при «разумном регулировании». Поэтому в числе главных задач для нового либерализма Дж. Кейнс видел «переход от экономической анархии к такому строю, целью которого является контроль над экономическими силами и их ориентация на поддержку интересов социальной справедливости и стабильности» [там же: 302]. Экономический базис этих идей был развит в самой известной работе Дж. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» (1936 г.), положившей начало так называемой «кейнсианской революции», под которой понимался подход к экономической политике, сосредоточившийся на управлении спросом с целью обеспечения занятости. В этой работе Дж. Кейнс обосновал необходимость исправления «дефектов и злоупотреблений» индивидуалистического капитализма с целью обеспечения личной свободы и свободы выбора как способа гарантировать выживание либеральных демократических институтов и ценностей, а также сохранение мира [Кейнс 1978: 455].

Идеи британских социал-либералов не остались без внимания и в США. В 1935 г. увидела свет работа американского социального философа и педагога *Джона Дьюи* (1859–1952 гг.) «Либерализм и социальное действие», в которой автор актуализировал понятие общественной пользы как предоставления возможностей для самореализации каждому индивиду. Рассмотрев историю раннего либерализма, Дж. Дьюи констатирует его кризис, обусловленный неспособностью классических либералов сочетать свободу, индивидуализм и раскрепощение разума с решением проблем социальной организации как средства развития индивидуальных способностей. Единственным способом возродить либерализм, согласно Дж. Дьюи, было «радикализировать» его, т. е. осознать необходимость радикальных перемен в устройстве институтов: «Единственной возможной в наше время устойчивой формой социальной организации является та, при которой осуществ-

ляется совместный контроль над новыми силами производства и они используются в интересах реальной свободы и культурного развития индивидов, составляющих общество» [Дьюи 2000: 362].

С 40-х и вплоть до конца 60-х гг. XX в. кейнсианство и социальный либерализм доминировали в экономической науке и политической практике многих европейских стран и США. Однако не все либералы столь благодушно восприняли рецепты социального либерализма. Целый ряд экономистов и политических теоретиков выступили против государственного интервенционизма, регулирования экономики и распределительной социальной политики. Это привело к возрождению классического либерализма (Л. фон Мизес, Ф. фон Хайек, М. Фридман и др.).

В работе «Социализм. Экономический и социологический анализ» (1922 г.) с резкой критикой антикапиталистических идей выступил *Людвиг фон Мизес* (1881–1973 гг.). Он показал нежизнеспособность социалистического планового хозяйства по причине отсутствия свободы ценообразования, в результате чего экономический расчёт основывается не на объективных индикаторах — рыночных ценах, — а на бюрократическом произволе. Следствием этого волюнтаризма, по Л. Мизесу, становится «запланированный хаос». Однако объектом критики уже в этой работе выступал не только социализм, но и государственный интервенционизм в целом. Последний, по мнению Л. Мизеса, порождая нестабильность, крайне деструктивно сказывается на экономике, принципиально антидемократичен и политическим результатом имеет авторитаризм. Эти идеи получили дальнейшее развитие в двух других работах Л. Мизеса — «Либерализм» (1927 г.) и «Критика интервенционизма» (1929 г.). В этих работах острота критики Л. Мизеса направлено против тех искажений либерализма, которые произошли на рубеже XIX–XX вв. и привели к кризису этой идеологии. Речь идёт о социальном либерализме, который, поддавшись влиянию социалистических идей,

пришёл к признанию «нелиберальности» капитализма. Л. Мизес считал это опасным заблуждением, настаивая на возрождении классического либерализма с его базовыми ценностями разделения труда, частной собственности и свободного рыночного обмена.

Идеи Л. Мизеса оказали существенное влияние на австрийско-американского экономиста и политического философа *Фридриха Августа фон Хайека* (1899–1992 гг.). Наиболее важными для истории политической мысли работами Ф. Хайека являются «Дорога к рабству» (1944 г.), «Конституция свободы» (1960 г.) и трёхтомная «Право, законодательство и свобода» (1973, 1976, 1979 гг.). «Дорога к рабству» получила бóльшую известность и влияние, чем другие труды автора. В этой книге Ф. Хайек опроверг расхожее противопоставление фашизма и коммунизма, показав, что оба являются разновидностями социализма. В критике последнего Ф. Хайек во многом солидарен с Л. Мизесом, демонстрируя экономическую несостоятельность социализма по причине невозможности централизованного планирования на базе неполной информации. Не менее важное значение при планировании имеют непредвиденные последствия множества социальных действий. Нередко Ф. Хайеку приписывают вывод, что любые социалистические движения с необходимостью ведут к тоталитаризму. Однако, как пояснял сам автор, суть проблемы заключается в другом: «непредвиденные, но неизбежные последствия социалистического планирования создают состояние дел, при котором, если мы будем продолжать эту политику, тоталитарные силы возьмут верх» [Хайек 2005: 23]. Таким образом, острие критики в «Дороге к рабству» направлено и против популярных в то время в Великобритании социалистических идей по вопросам экономической политики, проникших в консерватизм и в либерализм, и против государственного вмешательства в экономику вообще. До конца жизни Ф. Хайек оставался убеждённым сторонником классических либеральных принципов ограни-

ченного правительства, верховенства закона, частной собственности и экономической свободы.

С критикой государства всеобщего благосостояния выступил и *Милтон Фридман* (1912–2006 гг.) — американский экономист и политический мыслитель. Наиболее известной политической работой М. Фридмана является «Капитализм и свобода» (1962 г.), написанная в ответ на политику расширения роли государства и правительства в США. В этой книге обоснованы идеи неделимости экономической и политической свободы, минимизации вмешательства государства в сферу экономики. М. Фридман настаивал на том, что функции государства должны быть сведены к обеспечению правопорядка, прав собственности, обеспечению кредитно-денежной системы, противодействию монополиям и смягчению «провалов рынка» [Фридман 2006: 60]. Если государство пытается регулировать капитализм, оно подавляет свободу: «конкурентный капитализм и свобода неотделимы друг от друга» [там же: 15].

Идеями Л. фон Мизеса, Ф. фон Хайека, М. Фридмана и других представителей классического либерализма XX в. вдохновлялись политические и экономические неоконсервативные реформы в США, Великобритании и др. странах (так называемые «тэтчеризм» и «рейганомика»), последовавшие за кризисом государства всеобщего благоденствия. Трудно переоценить значение этих мыслителей и для «неолиберальных» реформ конца 1990-х — начала 2000-х гг.

Дискуссия о справедливости и эгалитарный либерализм

Расширение полномочий правительства, новые социальные программы и интервенционистская экономическая политика, санкционированные «новыми либералами» в Великобритании и США и воплощённые в «Новом курсе» Т. Рузвельта, а затем и в других европейских государствах, основаны

вались на утилитаристской методологии подсчёта общей пользы: интересы каждого гражданина учитывались одинаково, и задачей правительства полагалось создание условий для того, чтобы прибыль победителей в сумме перевешивала совокупные потери проигравших. В 70-х гг. этот утилитарный принцип подвергся критике со стороны некоторых либерально ориентированных политических философов, таких как *Джон Ролз* (1921–2002 гг.), *Рональд Дворкин* (1931–2013 гг.) и др., не ставивших под сомнение необходимость государственного вмешательства и перераспределения благ в обществе, но весьма критично воспринимавших утилитаристскую методологию этого распределения. В работе «Теория справедливости» (1971 г.) Дж. Ролз предложил контракталистскую альтернативу утилитаризму, которая основывает распределение на двух принципах справедливости: 1) все люди обладают равными правами на максимально бóльшую совокупность равных основных свобод, совместимых с подобной схемой свобод для всех и 2) социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы они были направлены к наибольшей выгоде наименее обеспеченных, а доступ к положениям и должностям был бы открыт для всех [Ролз 1995: 66]. Утилитаристский принцип обоснования экономического распределения основывался на идее «равенства возможностей». Из этого принципа следовало, что неравенства в доходах и социальном положении допустимы, если были соблюдены правила конкуренции в их распределении. Дж. Ролз обратил внимание на то, что природные способности людей не равны, а распределение способностей от рождения никак не связано с заслугами, что приводит к несправедливости в распределении благ. Взамен Дж. Ролз предложил принцип различия: люди только тогда могут претендовать на бóльшую долю в распределении, если это принесёт пользу всем членам общества. Теория Дж. Ролза оказала огромное влияние на всё последующее развитие

политической мысли Западной Европы и США, вызвав бурное обсуждение и критику с самых разных политических позиций.

Либертарианство (libertarianism)

Одной из таких значимых интеллектуальных реакций стала книга «Анархия, государство и утопия» (1974 г.) американского политического философа *Роберта Нозика* (1938–2002 гг.). Р. Нозик предложил альтернативную ролзовской теории справедливости, основанную на титулах собственности. При этом он исходил из трёх ключевых принципов распределения: - справедливость первичного присвоения; - справедливость перехода титула собственности на имущество от одного индивида к другому; - принцип исправления несправедливости [Нозик 2008: 195]. Говоря иначе, Р. Нозик следует либертарианскому принципу справедливости распределения: оно справедливо, если возникает в результате либо первоначального приобретения, либо свободных обменов между людьми. Из этого вытекает важный вывод о недопустимости перераспределения со стороны правительства с помощью налогов. И, действительно, Р. Нозик выступает за «ультраминимальное государство», которое позволяет себе вмешиваться в действия индивидов только в двух случаях: если эти действия нарушают свободу других и если индивиды сами добровольно передали государству часть своих естественных прав.

Коммунитаризм (communitarianism)

Другой реакцией стал коммунитаризм (от англ. community) — политическое движение и философия, утверждающие приоритет ценностей общества над либеральным индивидуализмом и тесно связанные с республиканизмом. Коммунитаризм как движение возник в 1980-х гг. и был возглавлен его бессменным интеллектуальным лидером профессором Амитаи

Этциони. В это же время, хотя и во многом независимо от практики этого движения, возникло коммунитаристское направление в англосаксонской политической философии, представленное трудами таких авторов, как М. Уолцер, А. Макинтайр, М. Сэндел и Ч. Тейлор, положившее начало «спору между либералами и коммунитаристами», в центре которого находилось либеральное понимание индивидуальности, общества и рациональности.

Исходным импульсом для этой дискуссии послужила опубликованная в 1981 г. книга «После добродетели: исследования теории морали» шотландско-американского политического философа *Аласдера Макинтайра* (род. в 1929 г.). По мнению А. Макинтайра, весь проект Просвещения, на котором основывалась политическая и моральная философия Нового времени и, прежде всего, либерализм, был обречён. Рациональное обоснование норм морали, ориентированное на автономного морального субъекта имело следствием не улучшение человеческой природы, а утрату оснований для моральных дискуссий, в результате чего в современном потребительском обществе развернулась масштабная манипуляция человеческими страстями. Концепцию А. Макинтайра иногда называют «революционным аристотелизмом», поскольку выход из сложившейся ситуации он видит в возрождении аристотелевской этики добродетелей.

Американский политический философ *Майкл Сэндел* (род. в 1953 г.) опубликовал в 1982 г. книгу «Либерализм и пределы справедливости», в которой подверг критике асоциальную и индивидуалистическую концепцию человеческой личности, положенную в основу теории справедливости Дж. Ролза и Р. Дворкина. Либеральный субъект изолирован от культурного контекста, социальных привязанностей и морального опыта. Подобная концепция, по мнению М. Сэндела, не просто представляет собой карикатуру

на реального человека, но и имеет негативные политические последствия для современных обществ.

Значительный вклад в дискуссию сделали Майкл Уолцер (род. в 1935 г.) и *Чарльз Тейлор* (род. в 1931 г.). В работе «Сферы справедливости: защита плюрализма и равенства» (1983 г.) М. Уолцер показал, что претензии Дж. Ролза и других теоретиков на создание универсальной теории справедливости бессмысленны, поскольку представления о справедливости всегда контекстуальны для того или иного сообщества. Природа общего блага была исследована Ч. Тейлором в работе «Пересечение целей. Спор между либералами и коммунитаристами» (1989 г.) и др. Представляя общее благо как недостижимое иным образом, и являющееся важнейшим фактором кооперации, Тейлор выводит альтернативный либеральному республиканский проект социальной организации..

§ 2. Европейский марксизм

Одним из ключевых политических мыслителей, оказавших формирующее влияние на западный марксизм, был венгерский философ *Дьёрдь (Георг) Лукач* (1885–1971 гг.). Начиная свою интеллектуальную деятельность как литературный критик, к марксизму и социализму Д. Лукач пришёл уже в зрелые годы. Наиболее известной политической работой Д. Лукача является «История и классовое сознание» (1923 г.). В центре книги находится проблема отчуждения, или «овеществления». Отправляясь от марксова анализа товарного фетишизма в «Капитале», Д. Лукач подчёркивает, что товарный фетишизм в рамках современного капитализма приобретает специфическое качество, отличающее его от всех предыдущих общественно-экономических формаций. Именно в современном капитализме товарное обращение становится конститутивной формой общества, т. е. то-

варная форма «выступает как господствующая форма, решающим образом влияющая на все жизненные проявления», она «пронизывает всю совокупность жизненных проявлений общества и трансформирует их по своему образу и подобию, а не только внешне связывает процессы, сами по себе от неё независимые, направленные на производство потребительных стоимостей» [Лукач 2003: 180–181]. Таким образом, в позднем капитализме достигает своего апогея и логического завершения тенденция капитализма к «рационализации» — это понятие Д. Лукач использует в веберовском смысле — как ориентации на калькулируемость, разрыв с «органическо-иррациональным» [там же: 184]. Однако, этот процесс означает не просто редукцию качества к количеству; одним из важнейших результатов «овеществления» является свойственный буржуазному мышлению фетишизм фактов, разрушение «тотальности», целостности действительности, «утрата всякой картины целого» [там же: 197]. Но развитие капитализма уже достигло той стадии, когда пролетариат, поскольку он мыслит диалектически, способен понять и преодолеть формы «овеществления» и из объекта стать субъектом истории. Подобной преобразующей функцией обладает только «ставшее практическим классовое сознание пролетариата» [там же: 285].

Не менее влиятельным марксистским политическим мыслителем был основатель и руководитель Коммунистической партии Италии *Антонио Грамши* (1891–1937 гг.). Самым известным его политическим произведением являются «Тюремные тетради» написанные в 1929–35 гг. в заключении. Как и Д. Лукач, А. Грамши отверг экономический детерминизм ортодоксального марксизма, сосредоточившись на исследовании роли культуры, идеологии и человеческой деятельности в объяснении исторического развития. Одним из ключевых понятий у А. Грамши является заимствованное у В.И. Ленина и существенно расширенное понятие «гегемонии». В нём объединялись как традиционные формы экономического и силового домини-

нирования, так и механизмы интеллектуального и морального лидерства. Это позволило включить в анализ средства, которыми правящие классы обеспечили «спонтанное» согласие управляемых на осуществление господства [Грамши 1991: 332]. В связи с этим А. Грамши выделил «два надстроечных этажа»: - гражданское общество, под которым понималась сеть частных организаций господствующего класса, прямо не включённых в аппарат государства, и - политическое общество, т. е. государство. Первому «этажу» соответствует, по А. Грамши, функция гегемонии господствующей группы во всём обществе, второму — функция «прямого господства», выражающаяся в деятельности государства и «законного» правительства [там же]. Прямое господство основывается на распространении мировоззрения правящего класса. Последнее есть функция интеллигенции. Отсюда — важная роль, которую А. Грамши отводил партии, способной организовать интеллигенцию, «заботясь об укреплении связей между органической интеллигенцией... господствующей группы и традиционной интеллигенцией» [там же: 336] с целью воспитания нового человека посредством образования, печати, литературы и т. д. и подготовить пролетариат к революции и осуществлению гегемонии.

Франкфуртская школа

Из работ Д. Лукача и, особенно, А. Грамши, следовало, что одно из главных направлений борьбы с капитализмом — это критика буржуазной культуры и идеологии, структур и форм отчуждения, освобождение сознания от овеществления социальных отношений и т. д. Эти идеи были восприняты и развиты представителями «критической теории Франкфуртской школы», получившей своё название от Института социальных исследований во Франкфурте-на-Майне. Ядро этой школы составили такие мыслители, как *Макс Хоркхаймер* (1895–1973 гг.), *Теодор Визенгрудт Адорно* (1903–

1969 гг.), *Герберт Маркузе* (1898–1979 гг.), *Вальтер Беньямин* (1892–1940 гг.), *Эрих Фромм* (1900–1980 гг.), *Вильгельм Райх* (1897–1957 гг.), *Юрген Хабермас* и др. Критическая теория общества предполагала анализ человеческих отношений во всей их сложности с тем, чтобы выявить условия освобождения человека от всех форм доминирования. В связи с этим, резко негативно оценивалась позитивистски ориентированная социальная наука, видящая своей целью объективное отображение действительности, вместо её преобразования.

Одной из важнейших работ Франкфуртской школы была книга «Диалектика Просвещения» (1947 г.) М. Хоркхаймера и Т. Адорно. Написанная под свежими впечатлениями от нацизма, с одной стороны, и наблюдения за американским массовым обществом¹, — с другой, «Диалектика Просвещения» была резко критически направлена против западной инструментальной рациональности. Авторы во многом разделяют трагизм Д. Лукача в оценках рационализированной западной культуры, свойственных ей отчуждения и овеществления. Главная проблема современности, по их мнению, заключается в следующем: «...Почему человечество, вместо того, чтобы прийти к истинно человеческому состоянию, погружается в пучину нового типа варварства» [Хоркхаймер, Адорно 1997: 9]. Этот процесс они назвали «саморазрушением Просвещения» [там же: 10]: вместо обещанного Просвещением освобождения человека и избавления его от страха с помощью разума, последний сам стал одной из самых радикальных форм доминирования. Авторы анализируют механизмы доминирования, встроенные в «индустрию культуры» — массовую культуру, включающую радио, кинематограф, музыку и т. д. Основной функцией «культуриндустрии» является гомогенизация развлечения, нивелировка личности и, как следствие, воспроизводство структур господства.

---

¹ С приходом к власти А. Гитлера в 1933 г. представители Франкфуртской школы были вынуждены из Германии эмигрировать в Швейцарию, а затем — в США.

В методологии Франкфуртской школы элементы марксизма сочетались с гегельянством и психоанализом З. Фрейда. Австрийско-американский психоаналитик Вильгельм Райх присоединился к Франкфуртской школе уже в США, куда школа эмигрировала после прихода к власти Гитлера. В. Райх был одним из учеников З. Фрейда и считается основоположником фрейд-марксизма. В цикле работ, посвящённых неврозам, В. Райх обосновал программу «сексуальной революции», в которой предусматривалось сексуальное образование всех слоёв населения, контроль рождаемости посредством разрешения аборт и распространения контрацептивов, разрешение разводов, раскрепощение сексуальной энергии и др. В основе этой программы лежат представления В. Райха о «невротической личности». «Невротический характер», по В. Райху, формируется в результате подавления сексуальности с помощью социальных запретов, авторитарной семьи и церкви, склонен к слепому подчинению и способствует установлению авторитарного строя. В 1930-х гг. этот подход был применён В. Райхом в анализе фашизма («Психология масс и фашизм», 1933 г.). Фашизм как определённый тип общественного порядка есть выражение иррациональности и деструктивности «невротического характера». «Сексуальная революция», которую пропагандировал В. Райх, должна устранить невротическое общество и стать предпосылкой пролетарской революции. Концепция «невротической личности» В. Райха повлияла на последующие исследования «репрессивного общества» Г. Маркузе, «авторитарной личности» Т. Адорно (рук.), «человеческой деструктивности» Э. Фромма и др.

Авторы «Диалектики Просвещения» достаточно пессимистично относились к возможностям выхода из сложившейся системы доминирования. Несколько иначе это представлялось другому представителю Франкфуртской школы Герберту Маркузе, видевшему выход в освобождении подавляемых инстинктов и игре воображения. Наиболее известными работами

Г. Маркузе, оказавшими существенное влияние на возникшее в 1960-х гг. «контркультурное» движение «новых левых», являются «Эрос и цивилизация» (1956 г.) и «Одномерный человек» (1964 г.). В первой работе Г. Маркузе сосредоточился на критике репрессивности современного ему общества, сочетая психоанализ З. Фрейда с марксизмом. Герберт Маркузе в книгах «Эрос и цивилизация» (1956 г.) и «Одномерный человек» (1964 г.) сосредоточился на критике репрессивности современного ему общества, которое неравномерно распределяет нужду и подавление. Развивая идею З. Фрейда о том, что атрибутом цивилизации является подавление человеческих инстинктов, Г. Маркузе показал, что принцип удовольствия противоречит не цивилизации вообще, но исторически преходящей форме принципа реальности и способу организации её господства. Благодаря развитию техники, человечество могло бы добиться победы над нуждой и освободить инстинкты от подавления. Однако, это не соответствует интересам господства, неравномерно распределяющим нужду и подавление. В результате, вместо освобождения человека и раскрепощения его инстинктов, современное общество становится ещё более репрессивным. В книге «Одномерный человек» Г. Маркузе продолжил исследование темы репрессивной цивилизации, но основой господства видел формирование «ложных» потребностей, т. е. тех, которые «навязываются индивиду особыми социальными интересами в процессе его подавления: это потребности, закрепляющие тягостный труд, агрессивность, нищету и несправедливость» [Маркузе 1994: 6]. Эти потребности привязывают индивида к современному обществу, поэтому Г. Маркузе называет их «репрессивными». В результате возрастающих и унифицирующихся потребностей складывается «одномерное общество»: «В развитой индустриальной цивилизации царит комфортабельная, покойная, умеренная, демократическая несвобода» [там же: 1]. Преодолеть подавление возможно только с помощью Великого Отказа — от репрессив-

ной цивилизации в целом и её ценностей — и создания цивилизации нерепрессивной, гармонизирующей принцип реальности с принципом удовольствия. Свои надежды на реализацию этой гармоничной цивилизации Г. Маркузе связывал с отказом интеллектуалов служить системе господства, который «может найти поддержку другого катализатора — инстинктивного отказа протестующей молодёжи» [Маркузе 1995: 309].

Немецкий философ Юрген Хабермас является одной из самых влиятельных фигур «второго поколения» Франкфуртской школы. В ранней работе Ю. Хабермаса «Структурные изменения публичной сферы» (1962 г.) анализировалось становление и развитие гражданского общества в XVIII–XIX вв. и его деформация в XX в. Специфика структур гражданского общества характеризуется открытостью, гласностью, установлением коммуникаций между людьми и опосредованием взаимосвязей между государством и индивидом. Ядром концепции Ю. Хабермаса выступает проблема преодоления отчуждения гражданского общества. В этом, по его мнению, проявляется общий кризис европейской культурной установки на вертикальную структуру субъект-объектного отношения. В 1981 г. вышла главная работа Ю. Хабермаса — двухтомная «Теория коммуникативного действия». К этому времени Ю. Хабермас отходит от марксизма и критической теории общества. Он полагает, что концептуализация рациональности в трудах первого поколения Франкфуртской школы не учитывает intersубъективные условия рациональности. Ю. Хабермас различает инструментальную рациональность и коммуникативную. Если инструментальная рациональность ориентирована на успех, то коммуникативная рациональность intersубъективна и ориентирована на взаимопонимание действующих индивидов. Контекст коммуникативного действия формируется «жизненным миром», из которого участники коммуникации черпают свои убеждения. Однако в XX в. рациональность структур «жизненного мира» подвергается

деформации под влиянием власти, капитала, СМИ и массовой культуры, что приводит к разрыву связей между системой и «жизненным миром»

Критическая теория общества, и особенно работы В. Райха и Г. Маркузе, оказали существенное влияние на идеологию «новых левых».

§ 3. Консерватизм и неоконсерватизм

Существенно обогатилась в рассматриваемый период и проблематика консерватизма, который приобретает не характерную для него националистическую окраску; очень критически относится к традиционному консерватизму; как и социальный либерализм, заимствует некоторые элементы социализма и даже провозглашает «консервативную революцию».

Так, французские литераторы и политические мыслители *Морис Баррес* (1862–1923 гг.) и *Шарль Моррас* (1868–1952 гг.) считаются основателями так называемого «интегрального национализма», мистифицирующего нацию как возглавляемое харизматическим лидером органическое единство всех её представителей и потому допускающее любые средства для достижения интересов нации. На этом основании обоих часто представляют как творцов французского фашизма, хотя эта оценка совершенно несправедлива: несмотря на наличие некоторых элементов антисемитизма и расизма в их взглядах, этого недостаточно, чтобы считать данных мыслителей сторонниками фашизма или национал-социализма.

Радикализм «консервативной революции»

Эссе *Освальда Шпенглера* (1880–1936 гг.) «Пруссачество и социализм», написанное в 1919 г., стало одним из первых документов «консервативной революции», — политико-идеологического течения, возникшего в Веймарской Германии и сочетающего консервативные идеи с социалисти-

ческими в борьбе с либерализмом и парламентаризмом. Это эссе было составлено из заметок ко второму тому нашумевшей работы «Закат Европы» (1918 г.) и направлено против западного либерализма, парламентаризма и марксизма. Нужно избавиться немецкий социализм, полагал О. Шпенглер, от марксистского влияния. Социализм и пруссачество («старо-прусский дух») есть одно и то же: «...Идея социализма... [есть] воля к власти, борьба за счастье не отдельных лиц, а целого. Фридрих Вильгельм I, а не Маркс был в этом смысле первым сознательным социалистом» [Шпенглер 2002: 68]. Эту идею О. Шпенглер противопоставляет немецкому либерализму, сформировавшемуся под английским интеллектуальным влиянием, и в результате пришедшему к отрицанию государства, «не имея способности оправдать своё отрицание столь же энергичным утверждением противного» [там же: 56]. Глубокие корни и значение в Германии может иметь только социализм, сочетаемый с «прусским духом» — «определённой совокупностью чувства реальности, дисциплины, корпоративного духа и энергии» [там же: 49]. «Прусский дух» есть идея воспитательная, исторической действительностью которой стали прусская армия, прусское государство и прусский народ. Социализм лучше всего сочетается со стилем жизни прусского народа, основой которой является работа.

Не менее значимыми для «консервативной революции» стали работы *Артура Мёллера ван ден Брука* (1876–1925 гг.), *Эрнста Юнгера* (1895–1998 гг.), *Эрнста Никшиша* (1889–1967 гг.) и *Карла Шмитта* (1888–1985 гг.). В книгах «Право молодых народов» (1918 г.) и «Третий Рейх» (1922 г.) А. Мёллер ван ден Брук сформулировал своё видение консерватизма и политического будущего Германии. Истинный консерватизм, по А. Мёллеру, не может позволить себе держаться за старое в изменяющихся обстоятельствах. По этой причине консерватор должен принять революцию, если таковая произошла: «Революцию нельзя отменить. ...Можно преодолеть по-

следствия революции... Но нельзя сделать так, чтобы революции не было» [там же: 126]. Консерватизм сам должен стать «революционным» и «выиграть революцию» [там же: 132]. В результате консервативной революции образуется «Третий рейх», в котором консерватизм сочетается с национализмом на базе социализма: «Немецкий национализм ратует за последнюю империю» [там же: 363]. Социально-экономическим фундаментом «Третьего рейха» должен стать специфический «немецкий социализм», под которым А. Мёллер понимал «корпоративную идею о государстве и экономике, которую... в жизнь должен воплотить консервативно настроенный революционер» [там же: 169]. Образцом такого социализма для Мёллера служила Пруссия.

Эрнст Юнгер — немецкий писатель и политический мыслитель. Эссе «Рабочий. Господство и гештальт» (1932 г.) — его главный социально-философский труд. Задачей этой книги Э. Юнгер видел «показать гештальт рабочего как действительную величину, которая уже со всей мощью вмешалась в историю и повелительно определяет формы изменившегося мира» [Юнгер 2000: 60]. Этот гештальт не сводится к экономическому измерению, это скорее метафизическая категория, противопоставленная категории «бюргер». Гештальт, по Э. Юнгеру, это «тотальность», «это целое, содержащее больше, чем сумму своих частей» [там же: 88]. Бюргерскому мышлению отношение к тотальности не дано, оно стремится определить рабочего как экономическую абстракцию: «...Если рабочие истолковываются как сословие, это происходит именно под бюргерским углом зрения, и в основе этого толкования лежит бессознательная хитрость, стремящаяся водворить новые притязания в старые рамки...» [там же: 68]. Поэтому экономикоцентризм ортодоксального марксизма на деле есть лишь идеологическое продолжение буржуазной эпохи. Эпоха бюргеров была эпохой мнимого господства: «Господство третьего сословия так и не смогло затронуть в Германии то

внутреннее ядро, которое определяет богатство, власть и полноту жизни» [там же: 61]. Это «упущение» предстоит наверстать рабочему, который становится представителем нового общества, характеризуемого равнозначностью экономики и судьбы. Эти надежды были обусловлены новым отношением рабочего к стихийному, к свободе и к власти. Рабочий может действовать в стихийном пространстве, в котором бюргер ощущает недостаток безопасности; свобода понимается как экзистенциальная величина, которая связана с ответственностью перед гештальтом рабочего; наконец, власть является репрезентацией этого гештальта, в котором стирается различие между господством и служением: «...Как свобода, так и порядок соотносятся не с обществом, а с государством, и образцом всякой организации является организация войска, а не общественный договор. [...] Нужно понимать, что господство и служение — это одно и то же» [там же: 64].

Эрнст Никиш — немецкий журналист, политик, идеолог национал-большевизма. Во многом взгляды Э. Никиша перекликались с идеями Эрнста Юнгера, с которым он был в тесном контакте. Большевизм в концепции Э. Никиша рассматривается как «перманентная революция против Западной Европы» [Никиш 2011: 57], символизирующей идеи индивидуализма, капитализма, марксизма и парламентаризма. Классовая борьба в Германии должна сочетаться с национальным пафосом, а социалистическая революция дополняться революцией национальной. Целями этой борьбы объявлялись установление социализма в Германии и отказ от Версальской системы. «„Социализм“ с незапамятных времён был упованием измученных, не способных свести концы с концами слоёв населения...» [там же: 60]. Однако, этот «социализм» не есть социализм рабочих, поскольку не предполагал революционной классовой борьбы. Признаний в верности марксистскому учению недостаточно, чтобы называть себя социалистом. Только «полное

решимости восстание против буржуазного мира» [там же: 70] может означать реальный социализм.

Карл Шмитт — немецкий юрист и политический теоретик, всю свою жизнь выступавший против либерализма, за сильное суверенное государство и исполнительную власть. В эссе «Диктатура» (1921 г.) критически проанализировал Конституцию Веймарской Германии, показав, что слабость парламентской демократии была обусловлена её совещательным характером. Поэтому для реализации экстраординарных задач требуется диктатура. Правительство, чтобы быть эффективным, должно иметь возможность получения чрезвычайных полномочий в исключительных обстоятельствах. Эти идеи были развиты К. Шмиттом в известной книге «Политическая теология» (1922 г.), в которой с чрезвычайным положением оказывается уже связан суверенитет государства: «Суверенен тот, кто принимает решение о чрезвычайном положении» [Шмитт 2000: 15], т. е., суверен находится вне нормально действующего правопорядка, он сам определяет этот порядок в конституции и отменяет его, в случае необходимости. «В этом, — писал К. Шмитт, — состоит сущность государственного суверенитета, который... юридически должен правильно определяться не как властная монополия или монополия принуждения, но как монополия решения...» [там же: 26]. К. Шмитт указывал, что либеральная идея правового государства стремится устранить суверена. В его понимании суверен выведен за пределы правового поля, в экстраординарных случаях он не связан никакими законами. Своеобразно интерпретированные идеи К. Шмитта повлияли на государственно-правовую теорию национал-социализма и продолжают оказывать влияние на неоконсервативную мысль.

«Новые правые» и неоконсерватизм

В 70-х гг. XX в. в ряде европейских стран и США возникает новое интеллектуальное течение «новых правых», ставшее реакцией на движение «новых левых» и «контркультуры» 60–70-х гг. и включившее довольно противоречивый конгломерат идей. В экономических вопросах «новые правые» исходят из идеи неделимости свободы, развиваемой в трудах Л. Мизеса, Ф. Хайека, М. Фридмана и др., и обновлённой концепции минимального государства, сформулированной Р. Нозиком, А. Рэнд и др. либертарианцами. На этой базе сформировался англо-американский «новый консерватизм», представителями которого считаются Ирвинг Кристол, Дэниел Белл, Ричард Уивер, Роберт Нисбет, Уолтер Липпман, Лео Штраус, Рассел Кирк и др. Считается, что экономические реформы Р. Рэйгана в США и М. Тэтчер в Великобритании были проведены под сильным влиянием неоконсерватизма.

В сфере культуры и политики «новые правые», напротив, критикуют моральную и ценностную деградацию Европы, мультикультурализм, глобализацию и экономикоцентризм, выступая за традиционализм и национально-культурные ценности. К этому направлению, несмотря на существенные различия между ними, обычно относят традиционалистов Алена де Бенуа, Рене Генона и Юлиуса Эволу, технократа Арнольда Гелена, теоретика консерватизма Герда-Клауса Кальтенбруннера и др. Однако, ввиду сложности и противоречивости взглядов «новых правых», это течение крайне аморфно и с трудом поддаётся классификации.

§ 4. Правый радикализм

В 20-х гг. на волне антилиберальных настроений в Италии зарождается фашизм, а в Германии — национал-социализм, катастрофически изме-

нившие ход мировой истории. У истоков первого идейно-политического течения стоял итальянский философ *Джованни Джентиле* (1875–1944 гг.) и итальянский журналист и политический деятель, лидер Национальной фашистской партии *Бенито Муссолини* (1883–1945 гг.). Одним из идейных предшественников национал-социализма называют англо-немецкого писателя и философа *Хьюстона Стюарта Чемберлена* (1855–1927 гг.), который в книге «Основания девятнадцатого столетия» (1899 г.) соединил идею расового превосходства с понятием «германство». Эта книга повлияла на таких теоретиков национал-социализма, как *Готфрид Федер* (1883–1941 гг.), *Адольф Гитлер* (1889–1945 гг.) и *Альфред Розенберг* (1893–1946 гг.).

Итальянский фашизм

К ведущим теоретическим работам по фашизму относится эссе «Доктрина фашизма», написанное в соавторстве Дж. Джентиле и Б. Муссолини (1932 г.; при публикации авторство было приписано только Б. Муссолини). В основе философии фашизма, по утверждению авторов, лежит единство мысли и действия, и в этом смысле он противостоит материалистическому позитивизму XIX в. и атомизму классического либерализма. Индивид понимается в неразрывном единстве с нацией и государством, и только в этом единстве он осуществляет своё духовное бытие и ценность своей жизни. Вне государства нет ни групп, ни индивидов, лишь в его пределах признаётся их реализация в корпоративной системе интересов. Государство создаёт единую нацию, усилиями элиты сплачивая народ вокруг идеи нации. Основу практической политики фашизма составляют милитаризм (война и жизнь есть долг), отрицание марксизма и классовой борьбы (фашизм верит в святость и героизм, не мотивированные экономическими интересами), антидемократизм и антилиберализм (фашизм признаёт, что неравенство неизбежно), авторитаризм под видом демократии

(фашизм определяется как организованная, централизованная и авторитарная демократия), корпоративное государство (индивид рассматривается как часть социальных групп, которые государством организуются в нацию), контролируемый государством капитализм. Целью же фашистского государства объявляется воля к власти и господству, а также стремление к империи.

Национал-социализм

Свои взгляды А. Гитлер изложил в книге «Моя борьба» (1925 г.), а в тезисном виде они были изложены ещё раньше — в «Программе 25 пунктов», написанной в соавторстве А. Гитлером, Г. Федером, А. Дрекслером и Г. Эссером и с 1920 г. ставшей официальной программой Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП). Ключевые положения национал-социализма основаны на нескольких принципах: - пангерманизм и расизм, обосновывающий превосходство «арийской расы» над всеми другими; - антисемитизм, попытка обвинить во всех бедах Германии «еврейскую расу»; - антимарксистский социализм, идейно напоминающий «пруссский социализм» О. Шпенглера и других теоретиков «консервативной революции»; - фашизм, сочетающий идеи корпоративного «народного» государства с вождизмом. Эти идеи, были детализированы идеологом НСДАП Альфредом Розенбергом (1893–1946 гг.) в книге «Миф XX века» (1930 г.). На практике реализация национал-социализма в Германии 1933–1945 гг. привела к созданию тоталитарного государства и бесчеловечному уничтожению целых категорий людей (евреев, цыган, душевнобольных и др.), развернулась в одну из самых кровопролитных войн в истории человечества и в итоге поставила Германию на грань гибели.

§ 5. Феминизм

В первой четверти XX века суфражистское движение, в котором нашла своё деятельное выражение первая волна феминизма, пошло на спад. С одной стороны, суфражизм достиг некоторых из поставленных задач: благодаря деятельности таких активисток феминизма конца XIX — начала XX в., как Эммелина и её дочери Сильвия и Кристабель Панкхёрст, Кэрри Чэпмен Кэтт, Элинор Рэтбоун и др. во многих европейских странах и США был декларирован целый ряд базовых прав для женщин — право на образование, избирательные права, право на равнооплачиваемый труд и т. д.

Однако, этот непростой процесс завершился только к середине XX века². Особое значение в этом контексте имела Первая мировая война, изменившая статус женщин: многим из них пришлось работать вне дома, обеспечивая снабжение фронта, и даже принимать участие в боевых действиях.

С другой стороны, многие из декларированных прав закрепили равенство полов лишь формально, не предоставив женщинам фактически равных социальных возможностей. В итоге, с 20-х гг. XX в. начинается распространение разочарования в результатах феминистского движения и спад его первой волны.

Вторая волна (1960–80-е гг.) радикализовала борьбу женщин за свои права, осознав, что формально утверждённое равноправие женщин отнюдь не является таковым на практике. Одной из самых значительных феминистских работ XX в. стал трактат французского философа-экзистенциалиста *Симоны де Бовуар* (1908–1986 гг.) «Второй пол» (1949 г.),

---

² Если избирательные права женщинам в Австралии, Финляндии, Норвегии, Дании, Исландии, России, Канаде, США и др. были предоставлены в период с 1900 по 1920 гг., то в Великобритании полное избирательное право женщины получили лишь в 1928 г., в Испании — в 1931 г., а во Франции и Италии, соответственно, в 1944 и 1945 гг. В некоторых странах этот процесс растянулся вплоть до сегодняшнего дня (в Саудовской Аравии избирательные права женщинам были предоставлены в 2011 г.).

в котором автор поставила проблему подлинности бытия женщины и возможности осуществления её свободы. С точки зрения С. де Бовуар, главными препятствиями в реализации этой возможности выступают не столько экономические или политические причины, сколько специфика социально-культурного конструирования «женственности» в обществе. Только так можно объяснить беспрецедентную эффективность мужской власти над женщиной. С позиций экзистенциализма, которому следовала С. де Бовуар, человек есть существо, способное к трансценденции — деятельности по конструированию целей и смыслов своей жизни, а также их реализации. Отсюда и знаменитое высказывание С. де Бовуар «женщиной не рождаются, ею становятся» [Бовуар 1997: 310], т. е. никакой предзаданной от рождения «сущности» женщины нет, есть только «существование» как реализация в поступках проекта свободы, выхода за пределы имманентности «в мир». Женщина же, по С. де Бовуар, обществом обрекается на имманентность, поскольку цели её существования определяются чужими — мужскими — целями, а сама она выступает в роли Другого, т. е. объекта, а не субъекта целеполагания: «...Быть женщиной — это быть объектом, Другим; Другой остаётся субъектом в пределах своего отречения от навязываемой роли» [там же: 82]. Конструируемый типичный образ женщины предполагает отчуждение как основу женского поведения, а возможности реализовать свою трансцендентность имеют только мужчины. Соответственно, и возможности для освобождения женщины были исключительно негативными: за всю историю человечества женщина не знала других форм освобождения, кроме непослушания, порока и греха. Этому ложному, негативному освобождению С. де Бовуар противопоставила свою концепцию подлинного существования, к которому должна стремиться женщина: только активная производительная деятельность, создание и реализация своих собственных проектов, соотнесение деятельности с поставленными целями позволят

женщине самоутвердиться в качестве реального субъекта, испытать чувство ответственности и обрести свою трансцендентность.

Книга С. де Бовуар оказала огромное влияние на последующее развитие феминизма, составив базу так называемой «радикальной» его версии. Проблематизация личной сферы, которая традиционно исключалась из рассмотрения политической теорией, есть один из важнейших вкладов «радикального» феминизма XX в. в историю политической мысли. Лозунг «частное есть политическое» (К. Пэйтман, С.М. Окин и др.) бросил вызов как традиционному способу политического мышления, различающему со времён Античности частную сферу и публичную, так и ключевым понятиям европейской политической философии — «государству», «политике», «справедливости» и др. Теоретики «радикального феминизма» показали, что исключаемая из политического анализа семья, как сфера частной жизни, есть арена сексуальной политики и угнетения и выступает фундаментом структур патриархата. Понятие «патриархата» было введено в феминистскую теорию *Кейт Миллет* и означало «такой институт, где одна половина населения (женщины) контролируется другой половиной населения (мужчинами)» [Миллет 1994: 150]. На базе исследований С. де Бовуар получила развитие также концепция особой «женской этики заботы» (К. Гиллиган, Н. Ноддингс, С. Раддек, Дж. Тронто и др.), противопоставляемой «мужской этике справедливости». «Этика заботы» характеризуется акцентом на чувственности, коммуникабельности и поддержании связи, в то время как «этика справедливости» критикуется за рациональность, индивидуальность и автономию.

Не меньшее значение для возрождения феминизма, но уже в либеральной его версии, имела книга «Загадка женственности» (1963 г.) американской журналистки, создательницы и президента Национальной организации женщин США (1966 г.) *Бетти Фридан* (1921–2006 гг.). Она обратила

внимание на проблему: получая образование, сами женщины добровольно замыкаются в узком мире домашнего хозяйства и отказываются от дальнейшего личностного роста. Несмотря на формально-юридические возможности для самореализации, женщины отказываются их использовать. Этим был обусловлен исследовательский интерес теоретиков феминизма к феномену: «Что есть женщина? Каковы её цели и перспективы? Почему она сама отказывается от предоставляемых возможностей?». Б. Фридан возложила ответственность на СМИ, навязывающих образы «настоящей женщины, следующей своему призванию», «женской доле», «женской судьбе», «женскому долгу» и тем самым закрепляющих господство мужчин: «Суть мистификации в том, что наивысшей ценностью и единственным долгом женщины провозглашается реализация женских качеств и исполнение своего предназначения» [Фридан 1994: 81].

Проблема, по Б. Фридан, состоит в том, что эта мистифицированная «женственность» есть не более, чем романтизированный образ домохозяйки: «Прикрываясь изощрёнными словесными ловушками, она [„новая женственность“] просто возводит некие конкретные домашние аспекты женского существования... в религию, схему, по которой сегодня должны жить все женщины, а если они ей не следуют, значит, они отказываются от своей женственности» [там же: 82]. Решение этой проблемы, предложенное Б. Фридан, во многом составило требования либерального феминизма XX в.: она развенчивает «мистику женственности», полагая необходимым для женщин учиться самостоятельности, независимости, продолжать саморазвитие и самообразование, а также не отказываться от работы вне семьи.

Феминизм «третьей волны», набирающий силу с 1980-х гг., ещё более расширил проблематику, включив в сферу своего рассмотрения проблемы расы, гендера, идентичности, мультикультурализма и постмодерна. При этом критике подвергся сам традиционный феминизм, преувеличивавший

различия между женщиной и мужчиной, но не замечавший различий в опыте самих женщин. В связи с этим теоретики феминизма заговорили о «постфеминизме», или «феминизме различий».

§ 6. Анархизм и экологизм

Французский теоретик революционного анархо-синдикализма *Жорж Сорель* (1847–1922 гг.) оказал значительное влияние на социально-политическую мысль самых различных направлений — под этим влиянием находились не только марксисты Д. Лукач, А. Грамши и др., неогегельянец Б. Кроче, но и К. Шмитт и даже Б. Муссолини. Одной из самых известных работ Ж. Сореля является книга «Размышления о насилии» (1906 г.). В основу книги положены три ключевых идеи: миф, насилие и всеобщая стачка. Под «мифами» Ж. Сорель понимал «совокупность образов, способных инстинктивно вызывать именно те чувства, которые соответствуют различным проявлениям социалистической борьбы против современного общества» [Сорель 2013: 129]. Участники прямого действия, за которое ратовал Ж. Сорель, представляют себе это действие как битву, которая принесёт победу их общему делу. В таком контексте и всеобщая стачка синдикалистов, и катастрофическая революция К. Маркса, и даже социализм — суть мифы. Функция мифов — объединять людей и побуждать их к действию. Насилие — тоже миф. И его задача — воздействовать на умы людей, мобилизовать их к решительным действиям. Отвергая любое участие в политике, Ж. Сорель различал силу и насилие. Первая есть принуждение со стороны государства, она «имеет целью установить социальный порядок, основанный на власти меньшинства» [там же: 170]; второе есть действие пролетариата и «направлено на уничтожение этого порядка. Силу применяла буржуазия с самого начала новой истории, тогда как пролетариат действует те-

перь против неё и против государства насилием» [там же]. Поэтому насилие выполняет функции морали: оно направлено против механической системы разложившегося буржуазного общества и есть предельное выражение классовой борьбы. Следует иметь в виду, что Ж. Сорель был противником «варварских» актов эпизодического насилия: «насилие может иметь историческое значение только в том случае, если оно есть грубое и ясное выражение классовой борьбы» [там же: 93]. Таким образом, насилие не есть цель в себе, оно лишь средство морального очищения пролетариата, революционного уничтожения государства и буржуазной культуры. А результатом революции должно стать социалистическое общество «свободных производителей, работающих на фабрике без хозяев» [там же: 233].

Соединить анархизм и экологизм попытался *Мюррей Букчин* (1921–2006 гг.) — американский философ, представитель и один из основателей экоанархизма. В работе «Экология свободы» (1982 г.) М. Букчин рассматривает экологические проблемы в социально-политическом контексте. Он полагает, что практики доминирования человека над природой есть следствие доминирования человека над человеком. Этим обусловлен интерес М. Букчина к социальным иерархиям — культурным, традиционным и психологическим системам подчинения и управления, — исследование которых позволит найти средства и методы построения гармоничного экологического общества. Более детально эти вопросы были разработаны в книге «Реконструкция общества: на пути к зелёному будущему» (1989 г.). М. Букчин был убеждён, что на уровне иерархически организованного национального государства решить экологические проблемы невозможно. Напротив, достижение гармоничного баланса с природой есть сегодня общечеловеческий интерес, способный объединить человечество вне и помимо иерархических структур: «Чтобы жизненные процессы на планете не управлялись тоталитарной системой, современное общество должно следо-

вать базовым экологическим предписаниям» [Букчин 1996: 117]. Свой подход к решению данной проблемы сам М. Букчин назвал «либертарным муниципализмом»: «Революционный проект должен исходить из фундаментальной либертарной предпосылки: каждый нормальный человек компетентен управлять делами... сообщества, членом которого он является» [там же: 118]. Таким сообществом выступает город, как «соразмерный человеку, самоуправляемый муниципалитет, свободно и конфедеративно ассоциированный с другим соразмерным человеку и самоуправляемым муниципалитетом» [там же: 123]. Подобные малые, децентрализованные города способны не только решить проблемы свободы в современном мире, но и удовлетворить потребность жить в равновесии с природой.

Резюмирующие вопросы:

1. Каковы причины возникновения социального либерализма?
2. Кто стоял у истоков социального либерализма? Кого можно считать главными его представителями?
3. Какие основные положения отличают социальный либерализм от классического?
4. В чём суть критики антикапиталистических идей со стороны Л. фон Мизеса, Ф. фон Хайека и М. Фридмана?
5. Назовите основные положения «Теории справедливости» Дж. Ролза.
6. В чём суть либертарианской теории справедливости Р. Нозика?
7. Кого из современных политических мыслителей обычно относят к коммунитаризму?
8. Каковы основные положения дискуссии между либералами и коммунитаристами?

9. Кто стоял у истоков европейского марксизма? Каковы ключевые положения, приведшие к возникновению этого интеллектуального течения?
10. Назовите основных представителей и ключевые идеи Франкфуртской школы.
11. Какие изменения произошли в консервативной политической мысли в начале XX в.?
12. В чём суть и кого можно считать основными представителями «консервативной революции»?
13. Дайте характеристику движения «новых правых» и неоконсерватизма.
14. Какие из праворадикальных идейно-политических течений XX в. Вы можете назвать? Охарактеризуйте их.
15. В чём ключевые отличия феминизма второй волны от двух других? Назовите основных представителей феминизма XX в.
16. Перечислите основные положения анархо-синдикализма Ж. Сореля.
17. В чём суть экологического муниципализма М. Букчина?

МОДУЛЬ 2. НОВЫЕ ПАРАДИГМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ ЕВРОПЫ И США XX в.

§ 1. Массовое общество, элиты и проблемы демократии

Одной из серьёзнейших проблем, с которыми столкнулась политическая мысль на рубеже XIX–XX вв., стало омассовление общества и сопряжённые с этим процессы трансформации институтов либеральной демократии. Психологические аспекты этого феномена были исследованы в 90-х гг. XIX в. в работах «Психология толп» (1895 г.) *Гюстава Лебона* (1841–1931 гг.), «Мнение и толпа» (1892 г.) *Габриеля Тарда* (1843–1904 гг.), «Преступная толпа» (1892 г.) *Сципиона Сигеле* (1868–1913 гг.) и др. Поведение масс, с точки зрения данного подхода, мотивируется страстями и потому описывалось исследователями в терминах патологии и связывалось с различными моральными и социальными девиациями. В 1921 г. *Зигмунт Фрейд* (1856–1939 гг.) продолжил обозначенную традицию, опубликовав работу «Психология масс и анализ человеческого „Я“», в которой применил психоаналитическое понятие «либидо» для объяснения вождизма: в феномене массы он увидел архаическую «вновь ожившую первобытную орду», а привязанность к вождю обосновывал тоской о неограниченной власти «первобытного отца». О политических последствиях «полного захвата массами общественной власти» писал испанский философ *Хосе Ортега-и-Гассет* (1883–1955 гг.) в книге «Восстание масс» (1929 г.) [Ортега-и-Гассет 2002: 15], доказывая, что массовая «гипердемократия», перераспределяющая власть в пользу заурядного безответственного и иррационального большинства, результатом будет иметь полное огосударствление жизни, ко-

торое Х. Ортега-и-Гассет считал «наихудшей из опасностей» для европейской цивилизации.

Таким образом, «вторжение» масс в политику, породившее массовые движения и перераспределение власти в обществе, первоначально воспринималось как непосредственная угроза либеральной демократии. Осознание этой угрозы актуализировало цикл исследований роли элит и их влияния на демократический процесс, что на рубеже XIX–XX вв. нашло отражение в *теории элит* двух итальянских социологов и политических мыслителей *Гаэтано Моска* (1858–1941 гг.) и *Вильфредо Парето* (1848–1923 гг.). В работе «Элементы политической науки» (1896 г.) Г. Моска пришёл к выводу, что власть в обществе всегда находится в руках «правлящего класса» — организованного меньшинства, обладающего специфическими способностями, которые варьируются в зависимости от исторической эпохи, — военной доблестью, богатством или священством. В структуре и динамике «правлящего класса» Г. Моска выделил две разнонаправленных тенденции: - аристократическую, выражающуюся в стремлении передать власть потомкам на правах наследования, и - демократическую, характеризующую обновление властных структур выходцами из «управляемого класса». Третьим способом обновления элиты Г. Моска считал «кооптацию» — прямое назначение новых лиц в «правлящий класс». Развивая идеи Г. Моска, В. Парето в «Трактате по общей социологии» (1916 г.) предложил концепцию «циркуляции элит». Он исходил из идеи неравномерности распределения способностей среди людей: индивидов, обладающих способностью к управлению, В. Парето назвал «элитой» (от франц. *élite* — «лучший, избранный») и считал, что движущей силой общественного развития является бесконечный процесс борьбы за власть двух типов элит — «лис», склонных к хитрости и обману, и «львов», предпочитающих насилие.

Эти исследования были продолжены немецко-итальянским социологом *Робертом Михельсом* (1876–1936 гг.), сформулировавшим в работе «Социология политической партии в условиях демократии» (1911 г.) «железный закон олигархии», заложенный в природе социальной организации. В рамках массовой демократии бóльшие шансы добиться власти имеют те группы, которые обеспечат себе наибольшую поддержку со стороны организованных масс. Условием этой организации является возникновение властной иерархии с постоянно действующим бюрократическим аппаратом. Профессиональный аппарат образует закрытый внутренний круг, противопоставляет себя рядовым членам и подменяет первоначальные политические цели инструментальными целями сохранения самой организации. Стремление аппарата закрепить власть в своих руках приводит ко всё большему разрыву между интересами его лидеров и интересами рядовых членов организации. В результате образуется олигархия. Общий вывод Р. Михельса пессимистичен: по мере развития организации демократия приходит в упадок.

Менее скептически в отношении организационных аспектов массовой демократии был настроен немецкий социолог *Макс Вебер* (1864–1921 гг.). В работах «Парламент и правительство в новой Германии» (1918 г.), «Хозяйство и общество» (1921 г.) и др. М. Вебер соглашался с исследователями психологии масс в том, что «наипервейшая государственно-политическая опасность массовой демократии заключается в возможности подавляющего преобладания эмоциональных элементов в политике» [Вебер 2003: 243]. Масса иррациональна, пассивна и легко подвержена влиянию демагогов. Результатом деятельности масс может быть только «демократия улицы», которая возникает в странах с безвластным парламентом при нехватке рационально организованных партий. Таким образом, «иррациональное господство улицы» преодолевается, по М. Веберу, политической организацией ак-

тивности масс, а в роли таких организаций выступают профсоюзы, партии и т. д. В таком контексте и демократия понимается как механизм конкуренции партийных элит за поддержку со стороны масс и управление массами в их повседневной жизни с помощью рационально организованной бюрократии.

Изменение в формах организации участия масс в политике было от-
рефлектировано в новых *теориях демократии*. Идеи М. Вебера были раз-
виты австрийским и американским экономистом и политическим мыслите-
лем *Йозефом Шумпетером* (1883–1950 гг.) в *концепции элитарной демо-
кратии*. В работе «Капитализм, социализм и демократия» (1942 г.) он исхо-
дил из базовых законов конкуренции, действующих как в экономике, так и в
политике. Политические силы в борьбе за власть вынуждены апеллировать
к массовому избирателю, предлагая свои программы, а избиратель осуще-
ствляет выбор из предложенных альтернатив. В результате формируется
правительство. Тем самым акцент переносится с электората на профессио-
нальные элиты и лидеров, поскольку народу отводится лишь роль «принять
или не принять тех или иных людей, которые должны им управлять»
[Шумпетер 1995: 372], а под демократией понимается «институциональное
устройство для принятия политических решений, в котором индивиды при-
обретают власть принимать решения путём конкурентной борьбы за голоса
избирателей» [там же: 355]. Экономический подход к демократии
Й. Шумпетера впоследствии развивался такими экономистами и политоло-
гами, как К. Эрроу, Э. Даунс, Г. Беккер, Г. Таллок и др.

В ответ элитистским теориям *Артуром Бентли* (1870–1957 гг.), *Га-
рольдом Джозефом Ласки* (1893–1950 гг.), *Робертом Аланом Далем* (род. в
1915 г.) и др. была разработана *концепция плюралистической демократии*, в
соответствии с которой политику определяют группы интересов и правя-
щие элиты, но, в отличие от узко элитистских концепций, сторонники дан-

ной теории не отказывают народу в участии в управлении, полагаясь на децентрализацию политической власти. Развивая эти идеи, Р.А. Даль, совместно с Чарльзом Линдбломом в 50-х гг. XX в. разработал оригинальную концепцию *полиархии* (от греч. *πολυ-αρχία* — правление многих), т. е. политического режима, при котором «возможности публичного соперничества доступны значительной доле населения» [Даль 2010: 235]. Для реализации полиархии необходимо выполнить ряд ключевых условий: конкурентность и открытость режима, децентрализация экономики и доступа к средствам принуждения и социально-экономическим санкциям, высокий уровень социально-экономического развития, низкий уровень неравенства, субкультурный плюрализм, слабое влияние иностранных держав, наличие убежденных политических активистов в легитимности институтов полиархии, в их эффективности в решении важнейших проблем, высокий уровень доверия и кооперации, возможность компромиссов. Таким образом, полиархия есть относительно (но не полностью) демократический режим, открытый для публичных дискуссий и обеспечивающий высокую степень политического участия [там же: 14].

Не менее известной является *концепция делиберативной (совещательной) демократии*, сформулированная в 1980-х гг. немецким философом *Юргеном Хабермасом* (род. в 1929 г.). Ядром этой концепции является идея достижения консенсуса, отвечающего требованиям рациональности и демократической легитимности, посредством соответствующих процедур обсуждения. Естественным образом эта концепция критически направлена против элитистских моделей, устранивших народ из сферы публичной политики по причине его «некомпетентности и иррациональности». В основе элитистской концепции демократии лежит инструментальное понимание рациональности, ориентированное на реализацию успеха. Этим обусловлено и предпочтение, отдаваемое элитам, которые более «профессиональны»

в инструментальном смысле. Напротив, в представлении Ю. Хабермаса и его последователей, более важное значение для политики имеет «коммуникативная рациональность», которая intersубъективна, формируется «жизненным миром» участников взаимодействия и ориентирована на их взаимопонимание. В соответствии с этим и делиберативная демократия понимается как совокупность институтов, обеспечивающих всеобщую и публичную коммуникацию с целью достижения разумных результатов. «Делиберативная политика», по Ю. Хабермасу, должна учитывать «многообразие форм коммуникации, в которых совместная воля образуется не только на пути *этического самосогласия*, но и за счёт уравнивания интересов и достижения *компромисса*, за счёт *целерационального* выбора средств, *морального обоснования* и проверки на *юридическую* связность» [Хабермас 2001: 391].

Обсуждение обозначенных проблем политическими теоретиками продолжалось вплоть до конца XX в. и до сих пор не нашло своего завершения. В дискуссиях были сформулированы и другие модели демократии и демократизации (партиципаторная, консенсусная, минималистская, экономическая и др.). Таким образом, от критики иррациональности масс интерес политических теоретиков сместился к поиску оптимальной организации участия масс в политике посредством демократических институтов. Развивая идеи М. Вебера о том, что организованные партии есть ключевые институты, позволяющие решить проблемы демократии в массовом обществе, а также концепцию демократии как системы рекрутирования элит Й. Шумпетера, французский социолог *Морис Дюверже* (род. в 1917 г.) в книге «Политические партии» (1951 г.) разработал *теорию партий и партийных систем*. М. Дюверже соглашается с Р. Михельсом в том, что «всякое правление олигархично, что неизбежно ведёт к господству немногих лиц над массой» [Дюверже 2000: 510]. Однако это не означает фатальной

олигархизации любых массовых организаций. Напротив, партии, выполняющие функции формирования общественного мнения, политического рекрутирования и представительства, есть атрибут демократии. Демократии, по мысли М. Дюверже, угрожают не партии, а военный, религиозный и тоталитарный тип их организации. Из этого следует то важное значение, которое М. Дюверже придавал организационной структуре партий, системе членства и органам руководства. По этим критериям он выделил кадровые и массовые партии. Первые выражают политические интересы господствующих классов, ориентированы на победу на выборах и основным их структурным элементом являются комитеты, главной функцией которых является проведение избирательных кампаний. Массовые партии появились с введением всеобщего избирательного права; они ориентированы на формирование элит из народа, заинтересованы в привлечении новых членов, поэтому их базовыми элементами выступают секции или ячейки, ведущие агитацию. М. Дюверже одним из первых выявил взаимосвязь между партийной и избирательной системами.

§ 2. Исследования тоталитаризма

Термин «тоталитаризм» впервые был использован в 1923 г. итальянским публицистом *Джованни Амендола* (1882–1926 гг.) в его критике режима Б. Муссолини и впоследствии взят на вооружение авторами «Доктрины фашизма» как характеристика всеобъемлющего, проникающего во все сферы общественной жизни государства. Некоторые элементы этой концепции можно обнаружить в работах «Тотальная мобилизация» (1930 г.) Э. Юнгера, «Поворот к тотальному государству» (1931 г.) К. Шмитта и др. теоретиков «консервативной революции» в Германии. Феномен тоталитаризма стал предметом критического анализа теоретиков самых различных

идеологических ориентаций: А. Грамши, М. Хоркхаймера, Г. Маркузе, Э. Фромма, Ф. Поллока, Ч. Милоша, Дж. Толмана, Р. Арона, К. Поппера и др. Но наиболее известны работы «Истоки тоталитаризма» (1951 г.) одного из самых интересных и оригинальных мыслителей XX в. *Ханны Арендт* (1906–1975 гг.) и «Тоталитарная диктатура и автократия» двух американских политологов *Карла Фридриха* (1901–1984 гг.) и *Збигнева Бжезинского* (род. 1928 г.).

Согласно Х. Арендт, тоталитаризм, существовавший в Германии 1933–1945 гг. и России 1929–1953 гг., есть феномен исключительно XX в.; он отличается от всех прежних форм политического подавления принципиальным аморализмом, правовым нигилизмом и стремлением к всепроникающему господству. База тоталитаризма — порождённое крушением классовой структуры в начале XX в. массовое общество, состоящее из озлобленных атомизированных индивидов. Массы образуются на основе «отрицательной солидарности», выражающейся в отрицании социальных ценностей и их политического представительства. Среди психологических источников тоталитаризма — антисемитизм, расизм и империализм. Целью тоталитарных режимов является превращение огромных масс людей в машину по воплощению в жизнь незыблемых «законов Природы или Истории», практическим выводом из которых является необходимость исправления человеческой природы посредством двух видов принуждения: «...С одной стороны, внешнее принуждение тотального террора, который... сбивает в одно стадо массы изолированных индивидов... с другой — самопринудительная сила идео-логики, логической дедукции, которая по отдельности готовит к террору каждого индивида в его одиночестве и разобщённости со всеми другими» [Арендт 1996: 615]. Уничтожая в движении к своей цели человеческую свободу как «способность начинать и творить новое» [там же: 614], тоталитарное господство стремится парализовать саму способность

человека к действию, а в пределе — устранить «косное человечество» с пути самодвижения исторической или природной необходимости: «Тоталитаризм стремится не к деспотическому господству над людьми, а к установлению такой системы, в которой люди совершенно не нужны» [там же: 592].

По мнению К. Фридриха и З. Бжезинского, тоталитарные режимы представляют собой специфическую форму автократии, характерной чертой которой является неподотчётность правителя кому бы то ни было в своих действиях. Автократии — феномен, восходящий к самым истокам человеческой истории. Тоталитаризм же — феномен XX в., возникающий в условиях массовой демократии и современной технологии. Тоталитарная диктатура обладает шестью отличительными признаками: официальная идеология; единственная массовая партия, возглавляемая вождём; террористический полицейский контроль; монополия на СМИ; полный контроль над вооружёнными силами; централизованная экономика. В совокупности перечисленные признаки составляют модель тоталитаризма.

Последующее развитие политической мысли выявило ряд концептуальных проблем в исследованиях тоталитаризма. Некоторые политологи, в частности Альфред Майер, продемонстрировали сомнительность понятия тоталитаризм по причине его двусмысленности, политизированности, идеологичности, методологической некорректности, предвзятости и т. д. Критика понятия «тоталитаризм» привела к практически полному отказу исследователей от его использования. Однако как показал Джованни Сартори, этот отказ был преждевременным. В своей статье «Тоталитаризм, мания моделей и обучение на ошибках» он доказывает, что понятие «тоталитаризм» в плане своей многозначности практически ничем не отличается от всех остальных понятий языка политической науки; некорректное использование термина не означает необходимости отказа от него; сложность сравнения политических систем не отменяет потребности в их научном

изучении; устаревание термина также не подразумевает исключения его из политического словаря; построение теоретических моделей тоталитаризма не только возможно, но и необходимо. Из этого следует, что эвристический потенциал понятия и концепции тоталитаризма далёк от исчерпания.

§ 3. Теории политики в постиндустриальном обществе

В конце 60-х — начале 70-х гг. в США и некоторых европейских странах появилась так называемая «новая технократическая волна», которая связывала социально-политические изменения в обществе с научно-техническим прогрессом. Один из представителей этой «волны» американский экономист и социолог *Джон Кеннет Гэлбрейт* (1908–2006 гг.) сформулировал концепцию «нового индустриального общества» в одноимённой книге, опубликованной в 1967 г. Развитие общества, согласно Дж. Гэлбрейту, определяется техническим прогрессом, а не идеологией противостояния капитализма и социализма: «Требования, диктуемые техникой и организацией производства, а не идеологические символы — вот что определяет облик экономического общества» [Гэлбрейт 2004: 23]. В таком контексте и капитализм, и социализм суть разновидности «новых индустриальных обществ», со сходными системами планирования и социальной организации. Этим обусловлена *конвергенция* капитализма и социализма, и завершением этого процесса станет единая плановая система, основными компонентами которой будут корпорации и государство, а власть перейдёт к «техноструктуре» — управляющим корпорациями.

В это же время возникает концепция «постиндустриального общества», автором которой считается американский социолог *Дэниел Белл* (1919–2011 гг.). В книге «Грядущее постиндустриальное общество» (1973 г.) Д. Белл рассматривает историю сквозь призму технологии и знания как по-

следовательную смену трёх типов социальной организации: доиндустриальный тип базируется на примитивных добывающих формах хозяйственной деятельности; индустриальный основан на фабричном производстве заранее определённых продуктов, требует возрастающей квалификации работника, а основным производственным ресурсом становится энергия; чертами постиндустриального общества являются: переход от производства товаров к экономике услуг, непрерывное воздействие на окружающую среду, основным ресурсом становится информация, в общественной иерархии всё большее значение приобретает технократия. Последнее вынуждает политиков конкурировать с «жрецами нового строя» — учёными, инженерами, технократами; и сложности взаимоотношений между общественной структурой и политическим порядком становятся одной из главных проблем власти в постиндустриальном обществе [Белл 1999: 17]. Политическим последствием этого является рост требований к правительству: «...Требования дополнительных услуг и неадекватность рынка для удовлетворения потребностей людей в нормальной окружающей среде, равно как в лучшем здравоохранении и образовании, ведут к развитию [функций] правительства...» [там же: 172].

Определённый вклад в развитие концепции постиндустриального общества сделал американский футуролог *Элвин Тоффлер* (род. в 1928 г.). В книге «Третья волна» (1980 г.) он выделил три последовательно сменяющих друг друга цивилизаций: аграрная, индустриальная и постиндустриальная. Последняя характеризуется кризисом всех систем индустриального общества: национального государства, экономической и финансовой систем, политических институтов и ценностей. Изменяется и содержание демократического правления, которое основывается на следующих принципах: власть меньшинств, «полупрямая демократия», «разделение решений», расширение элит и др. В работе «Метаморфозы власти» (2003 г.) Э. Тоффлер обра-

щает внимание на «смещение власти» на всех уровнях. Определяющим фактором функционирования власти становится знание, которое приходит на смену физической силе и богатству — двум другим источникам власти, доминировавшим, соответственно, в аграрном и индустриальном обществах.

§ 4. Концепции нового мирового порядка

С окончанием «холодной войны» перед политической теорией встала задача осмысления последствий противостояния двух сверхдержав, перспектив складывающегося мирового порядка и будущего всего человечества. В 1989 году в консервативном журнале «The National Interest» американский философ и политолог японского происхождения *Фрэнсис Фукуяма* (род. в 1952 г.) опубликовал нашумевшее эссе «Конец истории?», в котором обосновывал следующий тезис: с окончанием «холодной войны», дискредитацией коммунистической идеологии и универсализацией западной либеральной демократии и капитализма достигнута финальная точка идеологической эволюции человечества. Это означает окончание идеологической борьбы по вопросам лучшей организации правительства в человеческих сообществах.

Иная позиция представлена американскими политологами *Сэмюэлом Хантингтоном* (1927–2008 гг.) и *Збигневом Бжезинским* (род. в 1928 г.). В работе «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» (1996 г.) С. Хантингтон прямо называет взгляды Ф. Фукуямы «иллюзиями гармонии», порождёнными эйфорией окончания «холодной войны» [Хантингтон 2007: 30]. Как полагает С. Хантингтон, в будущем мире основным источником конфликтов будет уже не идеология или экономика, но культура: наиболее значимые глобальные конфликты будут разворачиваться между

цивилизациями. Он выделил восемь цивилизаций: западную, исламскую, индуистскую, конфуцианскую, японскую, латиноамериканскую, православную и африканскую. Возникающему мировому порядку, в основе которого лежит цивилизационные идентичности, угрожают глобальные конфликты западной цивилизации с исламом и Китаем, а также локальные конфликты между мусульманами и немусульманами.

З. Бжезинский в ряде работ, из которых самой известной является «Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы» (1997 г.) продолжает традицию геополитических исследований Фридриха Ратцеля (1844–1904 гг.), Альфреда Тайера Мэхена (1840–1914 гг.), Юхана Рудольфа Челлена (1864–1922 гг.), Карла Хаусхофера (1869–1946 гг.), Хэлфорда Джона Маккиндера (1861–1947 гг.) и др. В этой книге сформулированы принципы глобальной гегемонии США в условиях однополярного мира. Согласно З. Бжезинскому, США занимают доминирующие позиции в четырёх ключевых областях мировой власти: в военной, экономической, технологической и культурной [Бжезинский 1999: 37]. Но для того, чтобы реализовать претензии на глобальное первенство, США нужно получить контроль над Евразией. Именно Евразию З. Бжезинский называет «шахматной доской», на которой разворачивается борьба за глобальное господство: «Все потенциальные политические и/или экономические вызовы американскому преобладанию исходят из Евразии» [там же: 45]. На этой основе должна строиться евразийская геостратегия для США в ближайшей перспективе: сохранение глобальной гегемонии.

Концепции «конца истории», «столкновения цивилизаций» и «однополярного мирового порядка» обсуждались вплоть до конца 90-х гг. XX века. Одной из важнейших работ, написанных в ответ С. Хантингтону, стала книга «От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям» (2004 г.) американского представителя коммунитаризма *Ами-*

тая Этциони (род. в 1929 г.). А. Этциони выступил против доктрины Realpolitik в международных отношениях, которой следуют С. Хантингтон, З. Бжезинский и др., в пользу этических начал в данной сфере. Он стремится разработать модель справедливого глобального сообщества, в котором уравновешены автономия личности и нормативный социальный контроль. «Новой тенденцией» в глобальном масштабе, согласно А. Этциони, является не фатальное противостояние цивилизаций, но «синтез стержневых ценностей Востока и Запада» [Этциони 2004: 43], т. е. синтез западных индивидуальных ценностей с восточными ценностями социальных обязательств: «...Происходящие сейчас в международном масштабе моральные диалоги ведут к формированию ряда глобальных норм и ценностей, а также к зарождению общей политической культуры... Этот процесс... создаёт базу для образования нового сообщества» [там же: 268]. В результате постепенно формируются новые глобальные формы гражданского общества и системы власти, что в итоге позволяет достичь нравственного консенсуса на транснациональном уровне и создать «всемирное сообщество сообществ» [там же: 263].

Резюмирующие вопросы:

1. Каковы социально-политические причины возникновения «массового общества»?
2. Назовите основные положения теории элит Г. Моска и В. Парето.
3. В чём суть «железного закона олигархии» Р. Михельса?
4. Каково решение проблемы «демократии улицы», предложенное М. Вебером?
5. Дайте характеристику теории элитарной демократии и назовите основных её представителей.

6. Назовите ключевых представителей концепции плюралистической демократии. Охарактеризуйте её.

7. Раскройте основные положения концепции делиберативной демократии.

8. В чём суть теории партий и партийных систем М. Дюверже?

9. Раскройте содержание теории тоталитаризма Х. Арндт.

10. Каковы отличительные признаки тоталитарной диктатуры, согласно К. Фридриху и З. Бжезинскому?

11. В чём суть концепции «нового индустриального общества» Дж. Гелбрейта?

12. Дайте характеристику теории «постиндустриального общества» Д. Белла.

13. Раскройте содержание теории «постиндустриального общества» Э. Тоффлера.

14. В чём суть концепции «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона?

15. Каковы принципы глобальной гегемонии США, согласно З. Бжезинскому?

16. Каковы основные положения концепции справедливого глобального сообщества А. Этциони?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАПАДНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.

Сложившаяся на рубеже XX–XXI вв. конъюнктура стала испытанием для всех направлений политической мысли. С теми проблемами, которые нуждаются в осмыслении сегодня, человечество столкнулось впервые. Постмодернисты в конце XX в. заговорили о кризисе легитимности всех централизованных институтов власти, включая государство. Израильский историк Мартин ван Кревельд полагает, что современные формы государственности испытывают кризис, и человечество в ближайшем будущем столкнётся с радикальной трансформацией всего мира политики по причине исчезновения («отмирания») ключевого институционального комплекса нынешней политической жизни — государства. Немецкий социолог и политический философ Ульрих Бек анализирует парадоксы глобализации, феномен «транснационального государства» и «инклюзивного суверенитета». Американский политический мыслитель Фарид Закария говорит о кризисе демократических форм правления, полагая, что «XX столетие отмечено двумя важнейшими тенденциями: регулированием капитализма и дерегулированием демократии. Оба эксперимента продвинулись весьма далеко, обеспечив разумное решение проблем своего времени, вызванных „диким“ капитализмом и всевластием олигархии» [Закария 2004: 264]. В XX в. нарушен аристотелевский принцип «золотой середины»: уже к 1970-м годам государственное регулирование экономики превзошло все разумные пределы, имея следствием чересчур высокие налоги и запутанную систему государственного контроля [там же: 265], а углубляющаяся демократизация привела к параличу власти, неэффективности государства и тотальному разочарованию людей в системе управления. «Сегодня нам необходима по-

литика, — заключает Ф. Закария, — в которой демократии было бы не больше, а меньше» [там же: 274]. Иначе говоря, перед политической мыслью вновь стоят нерешённые задачи.

В свете тех проблем, которые обсуждает Ф. Закария — международный терроризм, утрата чувства безопасности, старение населения, неэффективность государственного вмешательства в экономику в странах Европы и США, делегитимация власти и т. д. — рассуждения Ф. Фукуямы об окончательной победе либеральной демократии выглядят, по меньшей мере, наивно. В 1989 году в консервативном журнале «The National Interest» американский философ и политолог японского происхождения Фрэнсис Фукуяма (род. в 1952 г.) опубликовал нашумевшее эссе «Конец истории?», в котором обосновывал следующий тезис: с окончанием холодной войны, дискредитацией коммунистической идеологии и универсализацией западной либеральной демократии и капитализма достигнута финальная точка идеологической эволюции человечества. Это означает окончание идеологической борьбы по вопросам лучшей организации правительства в человеческих сообществах.

Политическая реальность конца XX — начала XXI вв. весьма своеобразно отреагировала на заявление Ф. Фукуямы: подъёмом исламского фундаментализма, международным терроризмом и 11-м сентября 2001 г., новым витком противостояния сверхдержав, дискредитацией мультикультурализма, мировым финансово-экономическим кризисом, неожиданно вновь актуализировавшим «похороненный» было марксизм, чередой революций в Северной Африке и на Ближнем Востоке... Список можно продолжать до бесконечности. Новые времена ставят перед политической мыслью новые задачи. Те проблемы, которые ещё совсем недавно казались окончательно решёнными, сегодня вновь требуют осмысления и анализа. Можно с уве-

ренностью сказать, что наша история — история политической мысли XXI века — ещё только начинается.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Методические рекомендации преподавателю

Модуль 1. Ключевые идеологические дискуссии в Европе и США XX в.

Тема 1. Либерализм и его критики в XX в. (4 ч., лекция)

Тема 2. Европейский марксизм (2 ч., лекция)

Тема 3. Консерватизм и неоконсерватизм (2 ч., лекция)

Тема 4. Правый радикализм (2 ч., лекция)

Тема 5. Феминизм (2 ч., лекция)

Тема 6. Анархизм и экологизм (2 ч., лекция)

- «Лекция-диалог» (применение техники активного слушания, преподаватель не просто доносит до студентов основное содержание курса, но и задает вопросы, активизирует аудиторию на вдумчивое восприятие информации);

- интерактивно-иллюстративный метод (студенты получают знания на лекции из учебной или учебно-методической литературы, через экранное пособие. Воспринимая и осмысливая факты, оценки, выводы, студенты остаются в рамках репродуктивного (воспроизводящего) мышления);

- метод проблемного изложения (постановка проблемы, формулирование познавательной задачи, раскрытие системы доказательств, сравнение точек зрения, различных подходов и пр.);

- самостоятельное изучение некоторых тем модуля (самостоятельный поиск и изучение рекомендованной научной, учебной и учебно-методической литературы по определенным темам модуля).

Тема 1. Либерализм и его критики в XX в. (4 ч., практическое занятие)

Тема 2. Европейский марксизм (2 ч., практическое занятие)

Тема 3. Консерватизм и неоконсерватизм (2 ч., практическое занятие)

Тема 4. Правый радикализм (2 ч., практическое занятие)

Тема 5. Феминизм (2 ч., практическое занятие)

Тема 6. Анархизм и экологизм (2 ч., практическое занятие)

- Метод проблемного изложения (постановка проблемы, формулирование познавательной задачи, раскрытие системы доказательств, сравнение точек зрения, различных подходов и пр.);

- групповые дискуссии, мозговой штурм;

- самостоятельное изучение некоторых тем модуля (самостоятельный поиск и изучение рекомендованной научной, учебной и учебно-методической литературы по определенным темам модуля).

Модуль 2. Новые парадигмы политической науки Европы и США XX в.

Тема 7. Теории массового общества, элит и проблемы демократии (4 ч., лекция)

Тема 8. Исследования тоталитаризма (2 ч., лекция)

Тема 9. Теории политики в постиндустриальном обществе (2 ч., лекция)

Тема 10. Концепции нового мирового порядка (2 ч., лекция)

Тема 11. Основные тенденции развития политической мысли на рубеже XX–XXI вв. (2 ч., лекция)

- «Лекция-диалог» (применение техники активного слушания, преподаватель не просто доносит до студентов основное содержание курса, но и задает вопросы, активизирует аудиторию на вдумчивое восприятие информации);

- интерактивно-иллюстративный метод (студенты получают знания на лекции из учебной или учебно-методической литературы, через экранное

пособие. Воспринимая и осмысливая факты, оценки, выводы, студенты остаются в рамках репродуктивного (воспроизводящего) мышления);

- метод проблемного изложения (постановка проблемы, формулирование познавательной задачи, раскрытие системы доказательств, сравнение точек зрения, различных подходов и пр.);

- самостоятельное изучение некоторых тем модуля (самостоятельный поиск и изучение рекомендованной научной, учебной и учебно-методической литературы по определенным темам модуля).

Тема 7. Теории массового общества, элит и проблемы демократии (4 ч., практическое занятие)

Тема 8. Исследования тоталитаризма (2 ч., практическое занятие)

Тема 9. Теории политики в постиндустриальном обществе (2 ч., практическое занятие)

Тема 10. Концепции нового мирового порядка (2 ч., практическое занятие)

Тема 11. Основные тенденции развития политической мысли на рубеже XX–XXI вв. (2 ч., практическое занятие)

- Метод проблемного изложения (постановка проблемы, формулирование познавательной задачи, раскрытие системы доказательств, сравнение точек зрения, различных подходов и пр.);

- групповые дискуссии, мозговой штурм;

- самостоятельное изучение некоторых тем модуля (самостоятельный поиск и изучение рекомендованной научной, учебной и учебно-методической литературы по определенным темам модуля).

Методические рекомендации студенту

Методические указания по написанию эссе

Эссе — небольшая по объёму самостоятельная письменная работа. Его целью является развитие навыков самостоятельного творческого мышления студента и его умений письменного изложения собственных мыслей. Поэтому обычно в числе базовых требований, предъявляемых к эссе³, называют: самостоятельность выполнения, аргументированность положений и выводов, обоснованность, чёткость, лаконичность, оригинальность постановки проблемы, уровень освоения темы и изложения материала (обоснованность отбора материала, использование первичных источников, способность самостоятельно осмыслять факты, структура и логика изложения). В структуре эссе выделяются: чёткая формулировка поставленной во введении проблемы, самостоятельно проведённый её анализ в основной части с использованием концепций и аналитического инструментария политологии, а также выводы, обобщающие авторскую позицию по поставленной проблеме. Рекомендуемый объём эссе — 10 тыс. авторских знаков (с пробелами).

Максимальная оценка, которая может быть выставлена в рамках рубежного контроля, составляет 25 баллов, которые распределяются следующим образом:

- от 1 до 3 баллов — за правильность оформления работы (см. приложение), корректность использования и оформления цитат, соблюдение орфографических, лексических, фразеологических, грамматических и стилистических норм русского языка;

---

³ См., например: Богословский В.А. и др. Методические рекомендации по проектированию оценочных средств для реализации многоуровневых образовательных программ ВПО при компетентностном подходе. — М.: Изд-во МГУ, 2007. — С. 40–41. Полезно также ознакомиться с Методическими рекомендациями по написанию эссе. — СПб.: Санкт-Петербургский филиал Государственного университета — Высшей школы экономики, 2005.

- от 1 до 5 баллов — за знание и понимание теоретического материала, умение чётко и полно определить рассматриваемые понятия, привести соответствующие примеры и самостоятельно проанализировать их, строгое следование теме эссе;

- от 1 до 7 баллов — за ясность и чёткость изложения, соблюдение системной последовательности, логики структурирования доказательств и аргументации;

- от 1 до 10 баллов — за грамотное использование аналитических категорий, умелое применение приёмов сравнения и обобщения для анализа взаимосвязи понятий и явлений, способность привести и объяснить альтернативные взгляды на рассматриваемую проблему и прийти к взвешенному заключению, использование большого количества различных источников информации и обоснованную её интерпретацию, личную оценку рассматриваемой проблемы.

При подготовке эссе следует просмотреть конспекты лекционных и практических занятий, ознакомиться с первоисточниками и комментирующей литературой; возможно привлечение релевантных Интернет-ресурсов.

Примерные темы для написания эссе:

1. «Новые идеологии»: новизна и заимствования.
2. Соотношение равенства и свободы в идеологии либерализма.
3. Соотношение равенства и свободы в идеологии социализма.
4. Взаимодействие капитализма и идей равенства прав человека.
5. Конфликт индивидуальной свободы и широкой социальной политики.
6. Между традициями и реформами: консервативный баланс.
7. Консерватизм как «философия несовершенства».
8. Неоконсерватизм: влияние радикальных и либеральных идей.
9. Консерватизм: взаимоотношения свободы и порядка.

10. Социальная справедливость как базовая категория социалистической идеологии.
11. Социалистический коллективизм как оппонент либерального индивидуализма.
12. Социал-демократия как идеологический компромисс.
13. «Третий путь»: между капитализмом и социализмом?
14. Соотношение нации и государства.
15. Национализм и расизм: общее и особенное.
16. Национализм в условиях глобализации.
17. Национализм и патриотизм: общее и особенное.
18. Анархизм и марксизм: общее и особенное.
19. Влияние анархизма на антиглобализм.
20. Нацизм и марксизм-ленинизм: общее и особенное.
21. Феминизм как новая идеология.
22. Возможен ли феминистский социализм?
23. Взаимодействие экологизма с другими идеологиями.
24. Взаимодействие фундаментализма и модернизации.
25. Взаимодействие фундаменталистского и цивилизационного компонентов.
26. Взаимодействие фундаментализма и национализма.
27. Сущность и характерные черты идеологии и политики американского неоконсерватизма.
28. Сущность и характерные черты идеологии и политики английского консерватизма.
29. Сущность и характерные черты идеологии и политики германской христианской демократии.
30. Характерные черты идеологии и политики английских лейбористов.

31. Характерные черты идеологии и политики немецкой социал-демократии.
32. Характерные черты идеологии и политики французских социалистов.
33. Проблема идеологического спектра в России.
34. Российское либеральное наследие.
35. Проблема преемственности в российском консерватизме.
36. Особенности современного российского национализма.
37. Современный российский либерализм.
38. КПРФ и идеология марксизма.

Методические рекомендации при подготовке к практическим занятиям

Приступая к освоению дисциплины, студент обязан ознакомиться с ее основным содержанием и требованиями к освоению данного содержания, представленными в настоящем учебно-методическом комплексе. Существенным элементом в освоении содержания дисциплины является работа в рамках практических занятий, проходящая как в аудиторном, так и во внеаудиторном форматах.

Внеаудиторная подготовка предполагает самостоятельную проработку студентом вопросов, вынесенных для рассмотрения на семинарском занятии. Для подготовки к практическому занятию студенту необходимо ознакомиться с предложенными к обсуждению темами, согласовать с преподавателем тему выбранного доклада, сообщения. Подготовка доклада предполагает знакомство с требованиями, предъявляемыми к данному виду работы. При подготовке доклада необходимо пользоваться актуальной научной, учебной и учебно-методической литературой, официальной статистикой, аналитическими материалами, Интернет-ресурсами.

Необходимые материалы, источники информации (книги, публикации) представлены в электронном образовательном пространстве университета – Цифровом кампусе ЮФУ, а также в университетских библиотечных фондах.

Доклад, представляемый в устной форме, должен иметь печатную версию, которая помимо основного текста доклада снабжается стандартным титульным листом с указанием названия факультета, ФИО студента, темы доклада, а также библиографическим перечнем литературы.

Студенты, не участвующие в подготовке докладов к конкретному практическому занятию, также должны принимать в нем активное участие, в т.ч. в формате участия в коллективном обсуждении той или иной научной проблемы, формулирования вопросов для основных докладчиков.

В случае возникновения методических затруднений в ходе подготовки научных докладов, студенту необходимо обратиться за консультационной поддержкой к преподавателю, ведущему дисциплину. Сделать это можно, используя соответствующие интерактивные сервисы Цифрового кампуса ЮФУ (сервис онлайн-консультаций, обмена текстовыми сообщениями).

Деловая игра

Деловая игра как метод оценки компетенций представляет собой моделирование реальной ситуации, в которой необходимо не только продемонстрировать свои знания, но и проявить разнообразные компетенции, связанные с будущей профессиональной деятельностью выпускников (коммуникабельность, инициативность, умение находить нестандартные решения, наличие лидерских качеств)⁴. Деловая игра обязательно предполагает коллективную работу студентов в группах, их взаимодействие и умение

---

⁴ См., например: Богословский В.А. и др. Методические рекомендации по проектированию оценочных средств для реализации многоуровневых образовательных программ ВПО при компетентностном подходе. — М.: Изд-во МГУ, 2007. — С. 94–98.

распределять роли. При подготовке к игре формируются группы студентов из 3–8 человек, которые распределяются по ролям:

- «лидер»;
- «генераторы идей»;
- «массовка».

Распределение ролей осуществляется в зависимости от выполняемых функций:

- «лидер» осуществляет общее руководство группой, распределяет роли и функции внутри группы, координирует работу «генераторов идей» при подготовке к игре, отбирает идеи, концепции и аргументы из предложенных вариантов, представляет и защищает результаты работы группы во время деловой игры, предоставляет слово «генераторам идей» в процессе дискуссии и т. д.;

- «генераторы идей» осуществляют подготовку проектного группового задания, выступают оппонентами для проектов других групп в процессе дискуссии, по поручению «лидера» защищают результаты работы и позицию своей группы;

- участие представителей «массовки» ограничивается редкими репликами в дискуссии и техническим и/или ситуативным участием в подготовке группового проекта.

Деловая игра строится следующим образом. Предварительно, в зависимости от тематики, формируются группы «либералов», «социалистов», «феминистов», «консерваторов» и т. д. Группы готовят проектные задания (развёрнутую программу политической партии или общественного движения, в которой ставятся актуальные проблемы по теме игры и предлагаются аргументированные в контексте выбранной идеологии варианты их решения), затем в процессе игры «лидеры» групп артикулируют программы и аргументируют позицию группы по поставленным проблемам. После пре-

зентации проекта каждой из групп объявляется дискуссия, в которой оппонентами могут выступить представители конкурирующих идеологий, а апологетами — представители родственных идеологий. Оценивается как качество выполненного проектного задания, так и активность группы в критике позиции оппонентов и защите программных установок и ценностей близких по духу представителей другой группы:

- от 1 до 7 баллов — за подготовленное проектное задание (актуальность выбранных для обсуждения и «решения» проблем, их соответствие выбранному идеологическому контексту, аргументированность предложенных «решений», их реалистичность и т.д.);

- от 1 до 3 баллов — за защиту своей позиции в дискуссии;

- от 1 до 10 баллов — за критику или апологетику позиции групп-представителей других идеологий (за один засчитанный вопрос или дополнение от группы выставляется от 0,5 до 1 балла).

Оценивается работа группы в целом (качество выполненного проектного задания, обоснованность аргументации и владение материалом по теме, умение грамотно оппонировать в дискуссии, слаженность работы группы и т.д.), но количество баллов, получаемых студентом, зависит от выполняемых им функций в группе. Количество баллов, выставляемых группе в целом, не может превышать 20. Соответственно, оценивание индивидуального вклада каждого студента определяется общим количеством баллов, заработанных группой, и распределяется следующим образом:

- «лидер» получает дополнительно 5 баллов к количеству баллов, заработанных группой;

- баллы, выставляемые «генераторам идей» равны количеству баллов, заработанных группой;

- представители «массовки» получают на 10 баллов меньше количества баллов, заработанных группой;

- 0 баллов получают студенты, никак не проявившие себя в работе группы.

Таким образом, если группа в процессе деловой игры набрала 15 баллов, то лидер получит 20 баллов, «генераторы идей» — по 15 баллов, представители «массовки» — по 5 баллов. Максимальная оценка, которая может быть выставлена в рамках рубежного контроля, составляет 25 баллов.

Подготовка к деловой игре.

Подготовка к деловой игре начинается с установочной консультации преподавателя, на которой он разъясняет проблематику по теме игры, с учётом пожеланий студентов определяет основные группы и их «лидеров», рекомендует литературу для изучения, назначает день проведения и объясняет процедуру деловой игры. Как правило, на самостоятельную подготовку к деловой игре отводится от 2 до 4 недель.

Образцы тестов для самоконтроля

(система оценки: группа «А» — 1 балл за тест, группа «В» — 2 балла за тест, группа «С» — 3 балла за тест).

А.1. «Консервативной революцией» называют:

1. «Пивной путч» в Мюнхене 9 ноября 1923 г.
2. политические и экономические реформы в Великобритании, проведённые М. Тэтчер в 80-х гг. XX в.
3. политико-идеологическое течение, возникшее в 1918–19 гг. в Веймарской Германии и сочетавшее консервативные идеи с социалистическими.
4. движение «новых правых», возникшее в 70-х гг. XX в.

А.2. Одним из ключевых требований «новых правых» стал тезис о:

1. необходимости реализации социальной справедливости, защите наименее преуспевших слоёв населения.

2. неделимости экономической и политической свободы, минимизации вмешательства государства в экономическую сферу.

3. взаимозависимости различных сфер общества, важности преодоления классовых конфликтов.

4. тотальной критике буржуазной культуры и идеологии, необходимости преодоления отчуждения и овеществления.

А.3. Одной из базовых характеристик социального либерализма является:

1. пересмотр принципов индивидуальной свободы и конкуренции в пользу понятий солидарности, сотрудничества и взаимопомощи.

2. требование невмешательства государства в экономические процессы.

3. постулирование абсолютного права собственности на своё тело и продукты своего труда.

4. борьба за равноправие женщин и мужчин.

А.4. Одним из базовых тезисов коммунитаризма является:

1. приоритет ценностей сообщества над либеральным индивидуализмом.

2. проблема сохранения природных ресурсов для будущих поколений.

3. позитивная дискриминация по половому, расовому, этническому признаку.

4. приоритет демократических ценностей над республиканскими.

А.5. К политическим мыслителям, оказавшим формирующее влияние на «западный марксизм», обычно относят:

1. Л. фон Мизеса и Ф. фон Хайека.

2. М. Барреса и Ш. Морраса.
3. Л.Т. Хобхауса и Дж.А. Гобсона.
4. Д. Лукача и А. Грамши.

В.1. Впишите недостающий термин: «Политическая философия, обосновывающая принципы общественного устройства исключительным правом собственности человека на своё тело и продукты своего труда называется _____».

В.2. Принцип, согласно которому любая форма социальной организации неизбежно вырождается во власть немногих избранных получил название _____.

В.3. Последовательную смену элит в процессе борьбы за власть В. Парето назвал _____.

В.4. Согласно классификации М. Дюверже, политические партии делятся на _____ и _____.

В.5. Согласно Кейт Миллет, «институт, где одна половина населения (женщины) контролируется другой половиной населения (мужчинами)» называется _____.

С.1. Перечислите ключевые идеи либертарианства: _____
_____
_____.

С.2. Назовите основные признаки постиндустриального общества в концепции Д. Белла: _____.

С.3. Назовите две тенденции в динамике «правлящего класса», выделенные Р. Михельсом: _____.

С.4. «Делиберативная демократия», согласно Ю. Хабермасу, — это _____.

С.5. Дайте определение понятия «гегемонии» А. Грамши: _____.

Литература, рекомендуемая для изучения

Арендт Х. Истоки тоталитаризма. — М.: ЦентрКом, 1996. — 672 с.

Бек У. Что такое глобализация? — М.: Прогресс-Традиция, 2001. — 304 с.

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. — М.: Academia, 1999. — 956 с.

Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. — М.: Международные отношения, 1999. — 256 с.

Бовуар С. де. Второй пол. Т. 1 и 2. — М.: Прогресс, СПб.: Алетейя, 1997. — 832 с.

Букчин М. Реконструкция общества: на пути к зелёному будущему. — Нижний Новгород: Третий путь, 1996. — 190 с.

Вебер М. Политические работы (1895–1919). — М.: Праксис, 2003. — 424 с.

Грамши А. Тюремные тетради. В 3 ч. Ч. 1. — М.: Политиздат, 1991. — 560 с.

Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. — М.: АСТ, Транзит-книга; СПб.: Terra Fantastica, 2004. — 602 с.

Даль Р. Полиархия: участие и оппозиция. — М.: Изд. дом ГУ — ВШЭ, 2010. 288 с.

Дьюи Дж. Либерализм и социальное действие // О свободе. Антология мировой либеральной мысли (I половина XX века). — М.: Прогресс-Традиция, 2000. — С. 331–384.

Дюверже М. Политические партии. — М.: Академический Проект, 2002. — 560 с.

Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами. — М.: Ладомир, 2004. — 383 с.

Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. — М.: Прогресс, 1978. — 469 с.

Кейнс Дж.М. Я — либерал? // О свободе. Антология мировой либеральной мысли (I половина XX века). — М.: Прогресс-Традиция, 2000. — С. 295–304.

Константинов М.С. Аналитический анархизм: проблема определения и демаркации // Современные исследования социальных проблем. Электронный журнал. — 2012. — № 4 (12).

Константинов М.С. Этика заботы в феминистской политической философии // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. — 2012. — № 3 (июль-сентябрь). — С. 228–243.

Константинов М.С. Коммунитаристская критика либеральной концепции моральной нейтральности // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. — 2013. — № 4 (октябрь-декабрь). — С. 240–250.

Константинов М.С. Концепты и моральные фреймы «консервативной революции» в Германии 20–30-х гг. XX в. // Сборник материалов IV Южно-Российского политологического конвента (г. Ростов-на-Дону, 21–25 октября 2013 г. / Под ред. Пупыкина Р.А., Николаева И.В. — Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2013. — С. 284–294.

Константинов М.С. Фашизм: операционализация признаков // Политика и общество. — 2014. — № 11. — С. 1380–1389

Кревельд М. ван. Расцвет и упадок государства. — М.: ИРИСЭН, 2006. — 544 с.

Лукач Г. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике. — М.: Логос-Альтера, 2003. — 416 с.

Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали. — М.: Академический проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2000. — 384 с.

Маркузе Г. Одномерный человек. — М.: REFL-book, 1994. — 368 с.

Маркузе Г. Эрос и цивилизация. — Киев: ИСА, 1995. — 352 с.

Мизес Л. фон. Социализм. Экономический и социологический анализ. — М.: Catallaxy, 1994. — 416 с.

Миллет К. Сексуальная политика (главы из книги) // Вопросы философии. — 1994. — № 9. — С. 148–172.

Никиш Э. Политические сочинения. — СПб.: Владимир Даль, 2011. — 411 с.

Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Стёпин В.С. (предс. научно-ред. совета). — М.: Мысль, 2010. — Т. I. — 744 с., Т. II. — 634 с., Т. III. — 692 с., Т. IV. — 736 с.

Нозик Р. Анархия, государство и утопия. — М.: ИРИСЭН, 2008. — 424 с.

Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: Сб. — М.: Изд-во АСТ, 2002. — 509 с.

Поцелуев С.П., Константинов М.С. Современный правый радикализм: проблема идентификации признаков // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. — 2014. — № 3 (июль-сентябрь). — С. 70–90.

Ролз Дж. Теория справедливости. — Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. — 536 с.

Современный либерализм: Ролз, Бёрлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон / Макеева Л.Б. (сост.). — М.: Дом интеллектуальной книги, 1998. — 248 с.

Сорель Ж. Размышления о насилии. — М.: Фаланстер, 2013. — 293 с.

Фридан Б. Загадка женственности. — М.: Прогресс-Литера, 1994. — 494 с.

Фридман М. Капитализм и свобода. — М.: Новое издательство, 2006. — 240 с.

Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. — 1990. — № 3. — С. 84–118.

Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. — СПб.: Наука, 2001. — 417 с.

Хайек Ф.А. фон. Дорога к рабству. — М.: Новое издательство, 2005. — 264 с.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: АСТ, Митгард, 2007. — 576 с.

Хобхаус Л.Т. Либерализм // О свободе. Антология мировой либеральной мысли (I половина XX века). — М.: Прогресс-Традиция, 2000. — С. 83–182.

Хоркхаймер М., Адорно Т.В. Диалектика Просвещения. — М.-СПб.: Медиум, Ювента, 1997. — 310 с.

Шмитт К. Политическая теология. Сборник. — М.: КАНОН-пресс-Ц, 2000. — 336 с.

Шумпетер Й.. Капитализм, социализм и демократия. — М.: Экономика, 1995. — 540 с.

Шпенглер О. Пруссачество и социализм. — М.: Праксис, 2002. — 240 с.

Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. — М.: Ладомир, 2004. — 384 с.

Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт; Тотальная мобилизация; Обои. — СПб.: Наука, 2000. — 539 с.

21st Century Political Science: A Reference Handbook / Ishiyama J.T., Breuning M. (ed.). — Los Angeles: SAGE Publications, Inc, 2011. — 899 p.

The Cambridge History of Twentieth-Century Political Thought / Ball T. (ed.). — Cambridge: Cambridge University Press, 2005. — 746 p.

The Encyclopedia of Political Science. Vol. 1–5 / Kurian G.T. (ed.). — Washington: CQ Press, 2011. — 1942 p.

Учебное издание

КОНСТАНТИНОВ М. С.

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ЕВРОПЫ
И США XX ВЕКА
Учебное пособие

Подписано в печать 22.12.2016.
Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 4,53.
Уч.-изд. л. 3,05. Тираж 300 экз. Заказ № 5522.

Отпечатано в отделе полиграфической, корпоративной и сувенирной продукции
Издательско-полиграфического комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, тел. (863) 247-80-51.

